

ИГОРЬ КУЛАКОВ

18+

ТАБУН (N, N-диметилпиперидо-О-трипириндифосфат), представляющее типично нервно-паралитическое действие. Получен в 1936 Г. Шрадером (Германия), где и привит на козру жевание под усл. назв. «стрелон 83», «Т83», «Т7», «Селана и стабуно». Использовался для снаряжения арт. снарядов разлнц. калибров и авиабомб калибра 250 кг. После 2-й мир. войны ок. 1000 т герм. Т. вывезено в США, где ему был присвоен шифр GA. Такт. назначение —

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

ДИАПАЗОН СКОРБИ 1942

(ПРОГРАММИСТ СТАЛИНА-3)

Игорь Евгеньевич Кулаков
Диапазон скорби 1942
(Программист Сталина – 3)
Серия «Программист Сталина», книга 3

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64286271
SelfPub; 2021*

Аннотация

Третья книга серии, продолжение книг "Программист Сталина" и "Форк 1941". Год 1942 альтернативной Вселенной, идущей по новому пути. Каждый день войны, застрявшей на "Восточном фронте" в позиционной фазе, продолжает собирать свою кровавую жатву людскими жизнями. Свершить решающий перелом хода событий в свою пользу желают как СССР, так и Германия. Уверенный в "лучшей победе" Сталин, в руки которого через год ляжет атомный молот, всё больше думает о послевоенном мире и о том, как избежать холодной войны, чей грустный для СССР итог в ином 1991 он знает от попаданца-программиста, попавшего в Союз в августе сорокового... 1942 будет решающим для всех – для человека из 2018-го, для СССР, для мира... Содержит нецензурную брань.

Игорь Кулаков

Диапазон скорби 1942

(Программист Сталина – 3)

Глава 1 – У каждого своё «вундерваффе»

В январе сорок второго состоялись три встречи. В разных странах, с разным количеством присутствующих, с различными целями. Но все они, хотя и в отличающихся степенях воздействия на события и их последствиями, определили дальнейший ход происходящего в войне и того, как развивался послевоенный мир.

Мир в смысле – человеческая цивилизация. И мир – как состояние «без войны». Без войны после окончания самой страшной бойни в истории.

16 января 1942. Район Кунцево, «Ближняя» дача. Сталин и К.

Сегодня. Не вчера. Не завтра. Не в смысле конкретных календарных дат, а в смысле – время пришло. Тянуть с неведением большинства соратников или товарищей из Политбюро о том, что случилось невероятное, дальше нельзя.

За время с вечера 19-го августа сорокового, когда увидел воочию пришельца из иного века, до начала войны, он сам много передумал всякого об уроках иного будущего. Сведения из книг изучал, рассматривал разные пути решения тех конфликтов и вызовов истории и всё равно нет-нет, да размышлял о том, что как всё сложится «в будущем здесь».

Но дальше ждать некуда. Сдержали первый, самый страшный натиск немцев, и даже лучше, чем в «тот раз». Страна прошла мобилизацию. Армия, несмотря на большие потери, в лучшем состоянии, чем тогда, война идёт.. нормальная. Если можно вообще использовать слово «нормально» по отношению к самому большому и кровопролитному в истории человечества столкновению идеологий и государств.

Пора принимать решение о том, что будет после войны – определяться со стратегией и принимать решения, от которых будет зависеть – куда двинется СССР после Победы.

Чтобы не вышло как в «тот раз»..

Товарищи собрались, все на месте. Последним приехал и зашёл в столовую «Ближней» дачи немного подзадержавшийся Вяче, который в здании НКВД на углу улиц Дзержинского и Кузнецкого Моста сегодня вёл весь день переговоры с английской делегацией. Позже расскажет, что и как.

Сталин, уже поздоровавшийся со всеми, кивнул Молотову и махнул рукой, чтобы тот присаживался. Тот (как Берия и Вознесенский) знал, что сегодня произойдёт. Именно после первого, в аккурат после новогодних праздников, откоро-

венного разговора с ним и Лаврентием, Сталин решился.

Всё. И все здесь – он сам, товарищи по Политбюро – Молотов, Каганович, Ворошилов, Жданов, Калинин, Микоян, Хрущёв, Андреев. Берия, знающий обо всём с самого начала. И ещё двое, на которых Сталин, помня о некоторых событиях после «той войны», решил заранее опереться – Маленков с Вознесенским. Можно начинать. Обратного хода не будет..

Присутствие Берии, перед которым лежала толстая папка с пока завязанными шнурками и «невозмутимо поблёскивавшего глазами из-за пенсне» – как стандартно описывали подобные сцены «около Сталина» в будущем, из которого попал Рожков, так и очевидно неформальный характер того, для чего их собрали на даче Сталина, видимо, многие товарищи оценили сразу.

Положенного для заседаний ПБ с расширенным составом (кандидаты в члены политбюро и приглашённые для выступлений) стенографирования сегодня не было.

Сегодня только они – старые соратники и особо доверенные товарищи. Без их поддержки и осознания ими всех событий «иной истории» дальше двигаться просто нельзя. Не поймут и не оценят, когда истина выплывет наружу. А противодействовать и просто работать спустя рукава, не разделяя и не понимая замыслов, могут. К чему приведёт подоб-

ное? Непонимание целей теми, кто будет за ответственным за важнейшие направления.. – хуже не бывает!

А всё это время, в ходе «войны заново», он сам оценивал и взвешивал текущую деятельность соратников. И.. решил не менять ничего, только расширив состав тех, кто будет сегодня введён в курс дела. Даже Никитку оставил.

– Товарищ Берия, ознакомьте всех присутствующих, кто ещё не в курсе вопроса.

Лаврентий извлекает из лежащей перед ним папки несколько скреплённых вместе листов с первым письменным докладом Поташника, тогда ещё и.о. УНКВД Молотовской области о попаданце.

К листам прикреплены большие фото путешественника во времени. Сделанные в августе сорокового, в Молотове, в областном УНКВД перед тем, как ему дали первую, хоть сколько-то подходящую времени одежду.

В его летней лёгкой одежде и кепи «оттуда». Которую Рожков называет «бейсболка». С надписью про мировой чемпионат по футболу и годом. 2018-м..

И двумя пакетами.. пластиковыми – вспомнил название Сталин.

В которых потомок тащил в том самом году к своим родственникам бесценные приборы.

А какую одежду носят в будущем.. – Сталин уже посмотрелся по фотографиям на компьютере. Кто в лес, кто по – дрова, анархия полная. Столь воспеваемая Рожковым лич-

ная свобода. Даже в сём.. там, всё – другое! Как поменялся мир без малого за 8 десятков лет. Чего уж говорить то о серьёзных вещах. Очень любопытно, как всё воспримут товарищи. Бесплатное представление, цирк почти что. Сталин, уже привыкший ко многому, и помнивший ту же первую реакцию Молотова и доклады о встрече академиков с потомком, испытал определённое предвкушение. Ну, ждать недолго.. веселье, определённо будет. Хоть придётся вести разговор о совсем не весёлых обстоятельствах. С которыми он сам, чего греха таить, свыкся. То, что узнал, было «там», в «том 1991-м». А здесь и война идёт по другому. И всё остальное будет.. «лучшей версией событий», так? Если принять безумную научную теорию о «множественности Вселенных»?

Пока начинает Берия, пододвинувший к сидевшему рядом Микояну листы, чтобы по кругу просмотрели все товарищи. Лаврентий коротко и по сути дела быстро вводит присутствующих в то, что произошло в августе сорокового.

Заодно и за реакцией всех внимательно понаблюдать можно.

Ну, с Молотовым и Вознесенским понятно, эти двое знают. А все остальные.. любопытно, о чём будут думать, когда поймут, что некоторые узнали раньше их? Какие у них сооб-

ражения родит сей факт?

Хотя.. раз позже, но всё равно довели до них невероятное, значит, сочтут себя не вышедшими из доверия у вождя. И.. они ещё не знают ничего. Про будущее. Как Хрущёв например. Судьбу которого определили, в общем-то первые «про него», мимоходом брошенные в сороковом слова попаданца:

– ..на счёт руководившего СССР в те годы Хрущёва. Лучше бы, конечно, об отношении советских людей к нему сказали мои предки, чем я, родившийся в 96-м, но, по моему, страна, как никогда, после рывка в космос поверила в своё светлое будущее. Хрущёву, как мне кажется, на какое-то время удалось зажечь в советских людях невиданный энтузиазм и искреннюю веру в то, что коммунизм, пусть и не в 1980, как он заявил.. когда то там, в районе первых космических стартов, но всё же будет достигнут.

Такое.. дорого стоит.

Даже последующий краткий тогдашний рассказ о том, что помнил Рожков из «всемирной сети» и школьных учебников про (даже номер съезда вспомнил!) доклад Никитки на XX-м съезде партии, уже не смог сломать впечатления от этих первых слов попаданца. Повезло.. «кукурузнику», что попаданец, в целом всё же симпатизировал ему. За «космос», за способность «договориться с Кеннеди» во время «Карибского кризиса», за попытку Хрущёва организовать мирное сосуществование «двух систем» и.. за массовое строительство «хрущоб». Конечно, Рожков не так уж много и смог расска-

зять о тех первых послевоенных десятилетиях СССР. Много пришлось по крупицам собирать в книгах и журналах на компьютере, сопоставляя и взаимодополняя с тем, что тот вспоминал, но именно эти слова про Хрущёва и спасли «борцу с культом личности» жизнь. И дали второй шанс на.. определённое место в истории?

«Особенно пикантно» (как частенько вставлял в свои речи потомок) было то, что об участии самого Хрущёва в партийной борьбе с уклонистами и троцкистами и «личной причастности к репрессиям», потомок отлично знал! И о его подписях на множестве расстрельных дел тоже.

Их тамошний «интернет» – забавная штука. Многие факты, даже при поверхностном интересе, становились известны обывателям. Какие баталии, если верить словам Рожкова, там шли.. ну да ладно.. Прокурор Бочков, которого верно сориентировал в личной беседе осенью сорокового, несмотря на все новые заботы и несмотря на войну, основной режим работы в секретной комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) по судебным делам на себе тащит. По политическим пересматривает. ГУЛАГ изрядно почистили. А многих из тех, кого задействовали в капстроительстве по атомному проекту, перевели на спецусловиях в вольнонаёмные.

А уголовным, после 22 июня есть один путь выйти раньше срока – штрафные батальоны и роты начали формировать в «этот раз» уже в июле сорок первого. Старая уголовщина, в массе своей, предпочитает «мотать весь срок», но не ид-

ти «в услужение к красной власти», но многих молодых, кто выживет, еще удастся очистить кровью, пролитой за страну. Хотя бы из некоторых выйдет толк.

«Не тех стреляли, не с теми остались»? Как было написано.. кажется в одной из упомянутых попаданцем книжек, предвосхитивших то, что случилось с ним самим.

Личные претензии Сталина к Хрущёву за не сделанное «в этот раз» не стали выше нежелания сводить счёты и мелко мстить за «разоблачение культа личности». Да и чёрт его знает, что там было в десятилетия между Хрущёвым и 91-м. Слишком фрагментарны, поверхностны были сведения. Да и зависели они, во многом, от точки зрения излагавшего их Рожкова и тех, кто излагал их в имевшихся у того «электронных» книгах.

Лишь бы страну, выдранную из рук царизма, удалось отвести от распада, случившегося в «иной Вселенной». Но за Советскую Украину с Хрущёва он будет спрашивать вдвойне. «Майданов» там точно больше не будет!

Жаль, что из собравшихся в зале сегодня на даче, никто точно не доживёт до 90-х, чтобы увидеть, чего выйдет из того, что он задумал. И что они будут воплощать «в этот раз». И что будут вершить те, кто придут им всем на смену.

Знать бы, что наследники будут думать так же, как и он

сейчас сам..

Да даже как и тот же Хрущёв. В коммунизм то тот, в «том будущем», похоже, искренне верил.

А вот потомки, как пришелец из 2018-го, увы, совсем – нет. Ну и ладно, будет «играть за СССР» по другому, даже не веря ни во что, кроме своих мелкособственнических желаний и странноватых взглядов насчёт «главенства прав и свобод личности», очень хорошо складывающихся у него с первым приоритетом.

Частная собственность и защищённый законом индивидуализм.

Их связка превзошла в «том будущем» обобществление средств производства и коллективизм. Об этом тоже будет с товарищами очень тяжёлый разговор. И «уроки будущего» помогут отстоять ему то, что он задумал.

Идущая, «лучше, чем в тот раз», война должна стать не только по настоящему победной, но и последней.. Больше не должно быть ни «горячих», ни «холодных». На них и от их последствий теряется (и в прямом и в смысле разочарованной) самый ценный ресурс – человеческий. Советские люди, верящие в коммунистическое завтра и готовые строить его.

А пресловутые «ломающиеся от востребованных товаров полки магазинов».. почему капиталистическая РФ смогла и чем хуже СССР, руководство которого получило знания о будущем?! Неужто не осилим? Даже если будет мелкособственническая прослойка, которой, дав возможность ре-

ализовать (в приемлемых для советского общества рамках) свою страсть к стяжательству, использовать их полезную инициативу. И ту самую предприимчивость, которой так гордятся те же американцы. Ну, будет новый НЭП, дело то, в общем не такое-то уже и новое. В рамках держать их всех надо и от власти.. «равноудалить» :-)

Попаданец и сам, очевидно, по причине личного благополучия в жизни, чрезмерно нахваливал тамошнего «Президента РФ за подобное. И.. сам шутил над изначальной трактовкой со стороны пропаганды властей РФ:

– Сменил непослушных олигархов на.. ручных и подконтрольных на изломе тысячелетий, да налоги платить заставил.

И ещё этот.. как его.. «креативный класс»? Пусть будет. Развлекать ведь народ тоже кому-то нужно. «Креативно».

Сталин усмехнулся себе в усы. Не только выиграть войну. Но и мир.

Вот и всё. Берия им суть передал. Факт подтвердил. О неоспоримых доказательствах «иновременности» пришельца, информационных накопителях и расчётных устройствах – компьютерах, коротко разъяснил. Пора брать в свои руки важнейший разговор.

– Товарищи.. – в августе сорокового мы получили доста-

точно подробную информацию о том, что произошло бы в мире в ближайшие 78 лет.. не случись неизвестного природного феномена и не попади этот товарищ из 2018-го к нам. О личности человека из 21 века мы ещё поговорим.. – тут Сталин, к собственному удивлению, на мгновение замешкался.

Скрепленные листочки, передававшиеся от одного к другому из присутствующих, дошли до Маленкова. И тот, судя по выражению его лица, единственный из всех «новеньких».. опознал по фотографии Рожкова.

Да, Маленков, занимавшийся в ЦК военными вопросами ещё до войны, курировавший авиацию и новые работы по реактивной технике и отвечавшего за материальное обеспечение для начавшегося атомного проекта СССР, имел доступ к обезличенным и не очень материалам из 8-го отдела. И хорошо был в курсе о новинке – электровычислителях, используемых в автоматизации расчётов, имевших как научное, так и оборонное значение.

Личность Рожкова, место его работы – «информационный» отдел ГУГБ и роль в разработке электровычислителей серии «М» были ему известны. А теперь, увидев его фотографии в одежде 2018-го, сопоставив известную ему фамилию, понял.. ну не всё, а многое. Всё встало на места в голове этого человека. Одного из тех, на кого ныне крепко рассчитывал Сталин.

– Так вот откуда.. работы по этим электровычислителям.. – не сдержавшись, отчётливо выговорил Маленков

вслух, подняв голову от фотографий перед собой на сидящих вокруг стола присутствующих.

– Всё верно, товарищ Маленков.. – подтвердил Сталин – .. помните, когда мы с вами говорили на ноябрьские праздники, что это очень перспективные приборы? Вы сегодня многое поймёте. Ну, давайте двигаться дальше. История наша, конечно, меняется.. но большинство из вас.. – он обвёл присутствующий рукой с не зажжённой трубкой – .. ещё не знаете.. что ждало СССР. Побед и достижений было много.. но закончилось всё, в девяносто первом.. очень плохо. Об этом мы и будем говорить, в первую очередь, сегодня. Корни проблем растут из нашего времени.

На такой ноте он вернулся к прерванному месту в своей речи. Впрочем, на Маленкова, сбившего ритм его речи, он не рассердился. Дело то такое.. невиданное и неслыханное. Сам сколько времени привыкал и вникал во всё? Им тоже придётся.

– Каждый из вас узнает много нелицеприятного о себе.. и о том, что мы говорили друг о друге в ином будущем. Но всё это.. неважно. Наша страна должна существовать и после 1991 года.

Вот так. С самого начала.. сейчас они узнают, что тогда произошло..

За три часа, за которые он провёл товарищей по всему содержанию сжатого, по самому существу доклада, подготовленного специально для этой встречи «20+» под руководством начальника и заместительницы 8-го отдела ГУГБ по истории «того СССР» и «того мира».

Именно так – сжато, по сути, рассмотрев конспект основных событий 78 лет истории. С кратким описанием предполагаемых причин, последствий и итогов происходившего, Сталин и задумал эту встречу. Не вникая глубоко в отдельные события, не замыкаясь на технических чудесах будущего и на мотивах поведения живущих в нём. И даже на аспектах сравнения «той» и «этой» ВОВ. Сознательно пресекая готовые разгореться после каждого пункта невиданные уж давно споры и предлагая, заставляя дослушивать до конца. Благо сам многое уже знал по памяти, решив выступить в непривычной роли лектора.

Всё споры – после.

Они должны получить весь объём сведений, «информационный пакет», как говорит потомок, чтобы ответить на вопрос:

Как сделать так, чтобы и в 21 веке Советская страна существовала, увеличивала своё могущество чтобы советский народ пользовался завоеваниями Великого Октября!

Отхлебнув остывшего чая и вызвав звонком обслуживающий персонал, он осведомился насчёт (как обычно и бывало у него на ближней даче), заранее готовившейся в большом количестве еды.

Официанты принесли всё в столовую и вождь предложил всем присутствующим поесть, справедливо полагая, что под хорошую еду все медленно переварят и краткую лекцию об «той 78-летней истории» и будут вести обсуждению менее скоропалительно. На спокойное обсуждение, в общем-то, он и не рассчитывал.

Да и сам устал. Тяжело было рассказывать историю гибели СССР. Сам не ожидал, что спустя почти полтора года с появления путешественника во времени, всё ещё свежи первые впечатления. Как будто в тот август сорокового снова вернулся..

Пока они обсудят, а там и захотят лично общаться с «попаданцем», составить своё впечатление о нём самом. Вспомнив, что тот, заранее привезённый на дачу, уже несколько часов ждёт, Сталин снова вызвонил Павла Русишвили, офицера НКВД, лично готовившего для Сталина и его частых гостей и распорядился, чтобы покормили и попаданца, которого он оставил со своим портативным компьютером «на сладкое» товарищам.

Пусть будет сытый. Меньше гадостей и непривычных и очень уж вольных сравнений слетит с его длинного языка здесь сегодня. Всё же они.. свои товарищи, несколько менее

привычные к подобным речам и поведению.. – снова улыбнулся Сталин, вспомнив некоторые отчёты Берии – ..а то обязательно доведут того, невольно перенося на представителя иного века своё недовольство и негодование тем, что уже однажды случилось. Ну и сами получают в свой адрес слабо прикрытых «плевков из будущего». Ни к чему это. Ему и тем более им.. всем работать ради СССР.

Да уж.. «где-то уже однажды случилось».. в «ином ходе времени».. тяжело осознать ТАКОЕ. Сам Сталин честно несколько раз пытался понять – что такое «множественность Вселенных», даже Иоффе заставил объяснять эту концепцию. Получалось слабо..

Вечер 16 января 1942. Восточная Пруссия. Командный комплекс Верховного командования вермахта (ОКВ) «Волчье логово» в лесном массиве в нескольких километрах восточнее Растенбурга.

Книги любителя варгеймов из 21 века принесли, среди множества прочих сведений, советскому руководству и знание о точном местоположении этого командного пункта, на котором с начала «той» войны по ноябрь 1944 Гитлер провёл большую часть своего времени, весьма редко бывая в Берлине и других местах.

В общем-то, «здесь», в 41-м, было также.

После некоторых размышлений как самого Сталина, так и военачальников из состава «группы Мерецкова», предлагавшими ему возможные варианты действий, было принято решение никак не пытаться ликвидировать беспредельно одиозную персону вождя Германии. В подобном решении, немалый вклад внесли и первоначальные опасения Сталина о возможном сговоре, в первую очередь германофильских кругов островной империи с возможным наследником Гитлера. Который был бы более приемлем, чем бесноватый и харизматичный австриец, для англичан в случае возможного (хотя и совсем не гарантированного) успеха какого-нибудь массивного авиаудара или крупномасштабной диверсии (например, с высадкой десантников, идущих на фактически верную смерть) советских сил против данного стратегического объекта Германии.

К мыслям о подобном собственном выборе, позже, уже после войны, неоднократно возвращался Сталин – размышлявший – могло ли быть всё иначе, чем произошло? Может, и в этом случае, надо было просто решиться? Но знания о будущем – опасный дар. И, однозначно выиграв «в главном» и, предупредив страшные последствия первого, самого тяжёлого удара германской военной машины, Сталин, переведя ход войны в иное, более благоприятное русло, не смог предусмотреть всех последствий отчаянной, хотя и предполагаемой попытки Германии преодолеть назревавшую для нем-

цев позже, уже к исходу пока только начавшегося 42-го, катастрофу на «восточном фронте»..

И свой вклад в последующую логику шагов в 1942, внесли два обстоятельства, являвшихся, по сути переосмыслением опыта. И сложившихся вместе.

У Гитлера и генералитета Германии – знания о тупике позиционной войны первой мировой. А у советского военного руководства и Сталина, имевших знания о тяжком опыте «иной войны», сведения о том, как, в общем то бездарно, были потеряны многие плоды зимней победы под Москвой в «ином прошлом».

Именно из-за них, тех сведений о неудачах с ликвидацией «Демянского котла», о потере 2-й ударной армии Власова в операции, ставший целью деблокаду Ленинграда, потере Харькова и левобережной Украины, о будущей Ржевской мясорубке, «группа Мерецкова» отстояла перед Сталиным точку зрения в духе давней, памятной Сталину послереволюционной позиции «лучше меньше, да лучше!». Тем более, в этот раз стратегическое положение СССР было значительно крепче, а потери – значительно меньше. Оттого с весны 1942-го вся логика действий советских войск продолжала идти в духе, заложенным ещё поздней осенью, после сражений под Смоленском и на Украине. Массирование артиллерии, частные сильные танковые контрудары и усиление боевых порядков своих войск, не позволявших, как-бы не старались германские генералы, вермахту вырваться на опе-

ративный простор. Любые тактические успехи немцев оплачивались очень большой ценой в личном составе и технике. Зарывшаяся в землю, укрепившаяся Красная Армия, почти не испытывавшая недостатка в боеприпасах, технике и подкреплениях, в обороне была уже почти также сильна, как и вермахт. А там, где немцам удавалось вклиниться глубже, на них обрушивались приведённые за зиму в относительный порядок механизированные корпуса и отдельные танковые дивизии РККА, сводившие на нет любые успехи прорывов линии фронта.

Все данные факторы и складывались и привели к логике последующих событий..

Война против большевистской России, которая ныне скрывала своё привычное азиатское обличье в одежды новой, пришедшей из Европы, именно из Германии, марксистской идеологии, скатывалась в позиционную. Как и тогда, на первой, в которой Адольфу Гитлеру пришлось лично участвовать.

Ожесточённое сопротивление Красной Армии, большие неожиданные потери как люфтваффе, так и панцерваффе – главных инструментов блицкрига свели к войне к мучительному и пожирающему ресурсы окопному противостоянию.

Несмотря на усилия пропаганды доктора Геббельса, вся-

чески раздувавшей успех с «Пирятинским котлом» и взятием столицы большевистской Украины, сам Адольф Гитлер не обманывался. Прорыв к Москве не удался. Не захвачен был даже Смоленск, Сие было равносильно проигрышу в главной цели сорок первого – взятию столицы СССР.

А невозможный и столь быстро оформившийся союз заокеанских толстосумов-плутократов, старых островных империалистов и хитрого азиатского тирана, заткнувшего кран своей пропаганде и организовавшего взаимодействие с Рузвельтовской кликой (да и с Черчиллем, в отличие от Чемберлена, мало готовым искать компромиссы с Германией), реализовался.

Британцы в открытую сравнивали в своей прессе пока ещё хрупкий, но уже реальный военный союз как «Новую Антанту». Иногда с иронией добавляя – трансатлантическо-азиатскую. Кое-кто в открытую намекал о том, что это трио будет заправлять в послевоенном мире, в котором каждый из них получит своё.

За счёт Германии..

Стиснув и трудом разжав подрагивавшие кулаки, Гитлер, нервно-психическое состояние которого, пока ещё не дошло до тех кондиций, как в том, «ином будущем», о котором он даже и не догадывался, снова и снова возвращался в мыслях к итогам прошедшего днём совещания.

..Канарис, которой полностью прекратил свои попытки усилить собственное влияние и противостоять власти Гейдриха, сосредоточившегося на внутренней безопасности Рейха и окончательном решении «еврейского вопроса», представил развёрнутый и очень детальный анализ обстановки и перспектив войны на востоке.

Очень качественный и неутешительный.

Пожинавший плоды ускоренной индустриализации в тридцатые, Сталин мог быть довольным собой. Его промышленный потенциал, с оставшимися под полным контролем большевиков, хорошо прикрытыми силами ПВО промышленными центрами в европейской части – в Москве, Ленинграде, Харькове и другими, меньшим по значению, производил военную технику всё возрастающими темпами. И подобные центры на Урале и в Западной Сибири вносили свой значительный вклад в поток танков, орудий и самолётов, шедший на фронт против Германии. А с людскими резервами у России всегда не было проблем.

Немецкая армия, с лёгкостью сокрушившая соперников в Западной и Центральной Европе – как силы разжиревшей и трусливой Франции и прочих европейских стран рангом поменьше, встретила на фронте тысячи и тысячи новых бронированных чудовищ, многие из которых были тяжёлыми.

За каждым уничтоженным и подбитым русским танком, появлялся следующий, второй, третий.. а там и взрывался,

часто вместе с экипажем и воевавший с ним немецкий.

И так было во всём!

На земле, в воздухе. И даже на море. В Чёрном море, где господствовал, опираясь на Крым, их флот, при поддержке авиации раз за разом наносивший удары по Румынии. На Балтике, где он плотно контролировал морские подступы к Таллину и то, что было восточнее. И тем более на севере, принимая в прибрежных водах охрану арктических конвоев от Британского Королевского флота.

Большевики, как удалось точно установить Канарису из источников в деловых кругах США, щедро платили англичанам и американцам из своих неожиданно оказавшихся очень большими запасов золота. За сорок первый год, по сведениям из США, СССР заплатил за поставки промышленного оборудования, некоторых видов военной техники, связи и редких материалов, почти тысячью тонн золота! Причём, как стало ясно только во второй половине 41-го, целенаправленная подготовка именно к войне с Германией активизировалась в СССР с осени 40-го! Как и довоенные закупки в США.

Канарис обращал внимание в своём докладе на существование какого-то «информационного центра» в структуре большевистского ГУГБ, являющегося распределяющим и регулирующим местом, предположительно сводящим вместе и анализирующим сведения о Германии, а также ведущим работы по перспективным расчётным машинам, использующим новые идеи по реализации механизации подоб-

ных математических вычислений с помощью радиоламповых элементов. Впрочем, это уже были частности.. пусть подобное развивают сами, раз отметили идею.

Нападение же Японии на США, окончательно дало понять, что узкоглазые союзники окончательно выбрали путь собственных расчётов и приоритетов. На вторжение в СССР японцев, как и совместные действия, в расчёте на отвлечение часть сил Сталина на Дальнем Востоке и в Сибири, можно было больше не рассчитывать.

Потери большевиков были, по оценке ведомства Канариса, в два, возможно в три раза больше немецких. Как в живой силе, так и в технике. Но они могли их себе, как с каждым днём всё яснее осознавал Гитлер, позволить, а те, что нёс вермахт, уже заставляли задуматься о том, что пятьсот тысяч безвозвратных потерь убитыми и пленными со стороны Германии против миллиона с чем-то большевиков – эта не та цена, которую фатерлянд себе может позволить в этой войне.

Генерал Гудериан, убитый диверсантами большевиков, непозволительно много пронюхавшими о плане вторжения к СССР и многое, как уже стало точно ясно к 42-му, успевшим предвидеть, был прав. У большевиков были те 17 тысяч танков, о которых говорил после ноября сорокового создатель немецких панцерваффе, узнав о плане нападения на Россию.

Возможно, их было даже больше. И танковые заводы СССР, как было точно известно, с каждым днём всё нара-

щивали и наращивали выпуск боевых машин. А взаимодействие большевиков с Америкой, приложившей свои руки к индустриализации России после большевистской революции, всё усиливались и усиливались.

Что же, у Германии есть свои сильные стороны.

Ещё осенью, когда стало ясно, что Блицкриг в России провалился, были отданы распоряжения и выделены средства на ускоренную достройку завода по производству перспективного «Трилона 83», ныне официально названного табуном. И на постройку ещё трёх.

У Германии в сорок втором будет только один новый шанс. И чудодейственного могучего отравляющего газа должно быть произведено как можно больше. Залог успеха – в его массированном применении. И заранее предпринятые меры по защите своих войск, населения и промышленных центров. Чтобы ответные меры большевиков и, возможно, их союзников не достигли какого-либо значимого успеха.

Ещё в декабре Гитлером были изданы несколько директив, осуществлявших перевод германской экономики в режим военного времени. Они резко усиливали вмешательство государства в хозяйственные дела Германии, беря экономическую деятельность под жёсткий контроль, подобный тому, что был у большевиков. В условиях военного времени он,

как признавал сам себе германский вождь, вполне себе уравнивал шансы в войне.

Слова Иоахима фон Риббентропа, сказанные осенью, были пророческими. Прав, увы, прав! Именно он подсказал версию «о приостановке наступления в связи с подступающей тяжёлой русской зимой», которой придерживался доктор Геббельс в своих выступлениях и которая была основной в идеологических установках для населения Германии.

Сталинский СССР оказался намного сильнее, чем они все себе представляли. Недавнее, новогоднее подписание в Вашингтоне декларации почти трёх десятков государств, в которой они объявили на весь мир о том, будут использовать все свои ресурсы – военные и экономические в борьбе против Германии, Италии, Японии и присоединившихся к ним стран, стало пониманием – война будет до конца.

Однозначное заявление перед собственным и мировым общественным мнением о том, что никто из подписантов Вашингтонской декларации не пойдёт на сепаратный мир, лишало последних надежд разбить противников Германии по одиночке.

И если участие в списке подписавших декларацию латиноамериканских стран-ничтожеств и представителей оккупированного Люксембурга вызывало у Гитлера лишь презрительную усмешку, то подписи США, Великобритании, СССР были только венцом того объединения сил истинных, смертельных врагов Германии.

Всё это требовало поиска.. чудо-оружия! Новых средств вооружённой борьбы, нового подхода к войне. Тотального подхода.. огромные успехи собственной страны в химической промышленности преодолели неприязнь фюрера к химическому оружию, возникшую у него во время первой мировой, от личных впечатлений воздействия его.

Да и кого жалеть? Оказавших яростное сопротивление неполноценных людей из славянской расы и их пособников из ещё более ниже стоящих среднеазиатов, чье присутствие в рядах стрелковых дивизий Красной армии становится всё более заметным?

Но цифры предполагаемых потерь Красной армии и уровень производства в СССР, приведённые в докладе Канариса, были говорящими сами за себя. Как и то, что результат провала блицкрига осознавали многие. Да и как вывод, который адмирал с очевидной неохотой и боязнью последствий (что ощутили все присутствующие на прошедшем совещании) произнёс, подводя итоги своего доклада:

– Без решающих и своевременных мер, возможные боевые действия на два фронта приведут нас к итогу, подобному исходу прошлой войны.

Массированное и внезапное применение на фронте и по крупнейшим городам европейской части СССР больших количеств нового химического оружия, которое будет накоплено к концу лета, в худшем случае – осенью, в достаточном количестве, позволит нанести решительный удар, сотря-

сти фронт Советов, и осуществить перелом в войне. В самом скромном варианте – возможно, всё же сподвигнуть СССР к сепаратным переговорам, на которых у Германии будут более выигрышные позиции. Возможно, Сталин, потеряв всю Украину и часть Прибалтики, будет более сговорчив.

Первоначальный замысел будущей стратегии в сорок втором году сложился в голове фюрера..

31 января 1942. Ф.Д.Рузвельт.

Недавний, вскоре после японского нападения, визит премьер-министром Великобритании Черчилля и его помощников, приглашённых и поселенных в Белом Доме, позволило им продолжить личное общение.

Шапочное знакомство более чем двадцатилетней давности было продолжено в 41-м недолгой встречей при подписании Атлантической Хартии в августе. О мимолётной встрече в июле 1918 на торжественном обеде в Великобритании у обоих насчёт визави сохранились лишь смутные воспоминания об обмене рукопожатиями и паре язвительным комментариев Черчилля насчёт речи-экспромта Рузвельта, к которой тот был не вполне готов тогда. Впрочем, сие было – дело давнее. Каждый ныне был занят более важными делами и с неизмеримо более высоких их позиции сегодняшнего дня,

чем та встреча на званом обеде в Грейз-Инне.

А общение на Ньюфаундленде было слишком коротким.

Ныне, после того, как Черчилль прожил в Белом Доме три недели, они сложили каждый друг о друге более свежие и детальные впечатления. Их отношения, с некоторой натяжкой, насколько сие возможно для людей их ранга, можно было бы назвать частично дружескими.

Но даже сейчас, Президент США прекрасно ощущал, что становление коалиции против Германии (и, скорее всего против Японии) было не до конца завершённым. Общение с представителями третьего главного участника – СССР проходило не на том уровне, который должен был бы быть.

Личность вождя большевистской страны, воплощавшей в жизнь положения крайне причудливой и жестокой марксистской теории на просторах по обе стороны Уральских гор, деливших самый большой континент Земли на Европу и Азию, всё более интересовала Франклина Рузвельта.

Решение Сталина, получившего из каких-то своих разведывательных источников весьма подробные и достоверные сведения о готовящейся атаке японцев на Гавайи и приказавшего довести их до США – во исполнение союзнического долга и интересов своей страны, нуждающейся в поддержке из-за океана, требовало.. а чего оно, собственно требовало?

Невероятный союз возглавляемой им самим в третий, после выборов 1940 года, раз, капиталистической страны, ставшей во главу угла частную собственность, личную пред-

приимчивость и права, гарантированные отцами-основателями и славянской страны во главе с кавказским вождём, чей народ был изрядно разбавлен теми же кавказскими и азиатскими народностями, страны, возведшей в абсолют коллективистские и утопические теории и строившей по ним свою жизнь, всё же выстраивался.

Военная необходимость свела их вместе.

Германия Гитлера, с его утопическим и агрессивными расовыми теориями, о которых становилось всё больше и больше известно, угрожала всем.

Особенно возмущало Рузвельта то, что некоторые аспекты американского расового разделения использовались в пропаганде немцев. Хотя и с последующими широко известными немецкими выпадами по поводу «засилья еврейского капитала» в США.

Известно было и о практических действиях немцев в России, которые большевики старательно документировали и освещали в прессе, используя в своей пропаганде. Некоторые территории, отбитые у немцев в ходе контрнаступлений русских уже предоставили для неё обильный материал в отношении зверств гитлеровской армии и частей СС. Которые русские, в открытую, в прессе обвиняли во множестве преступлений против человечности. Особенно тяжки были обвинения в адрес германских концентрационных лагерей и их отношения к советским военнопленным, и гражданскому населению, в частности к евреям.

Это также была одна из тем, которых желал коснуться Рузвельт. И отделить русскую военную пропаганду от истины. А точные ответы он мог получить только у одного человека – Сталина. Как и по множеству других, ещё более важных аспектов нового союза.

Обширная дипломатическая переписка, завязавшаяся между Рузвельтом и Сталиным ещё до войны, хотя и не шла в сравнение по объёму с таковой же с Черчиллем, дала обширную пищу для размышлений. Но ничего не могло быть лучше личной встречи. И тех вопросов, которые можно задавать, глядя в глаза собеседника.

И вот сегодня, разговаривая с своим доверенным лицом – Гарри Гопкинсом, только что вернувшимся из СССР, он понял, что подобные соображения взаимны.

За последний год наладивший хорошие отношения с главным ответственным со стороны большевиков по ленд-лизу и иным, строго деловым (товар-деньги/золото) сделкам – министром («наркомом» – в большевистской терминологии) внешней торговли Анастасом Микояном, откровенно восхищавшимся американскими промышленными достижениями ещё с середины 30х (когда он побывал в США), Гопкинс, в свой очередной визит в СССР, снова был принят в Кремле Сталиным.

– ..Но это не всё. Перед самым завершением встречи со мной, господин Сталин высказал намерение.. скорее даже вполне официальное предложение о крайней желательности

личной встречи. Подобной той, которая недавно была у Вас, господин Президент, с британским Премьер-Министром..

Конец февраля. Посольство США в Москве.

Награждая от имени Президента США четырёх советских военнослужащих – командиров двух субмарин и групп разведчиков флота и осназа НКВД, проводивших в ноябре тайную операцию на Курильских островах, посол США адмирал Стэндли, получил из рук адмирала Кузнецова, присутствовавшего на церемонии, конверт с личным письмом Сталина для Президента США.

В послании выражалось принципиальное согласие советской стороны на предложение Рузвельта об организации личной встречи со Сталиным в Фэрбанксе, на Аляске.

Глава 2 – Перетёрли, порешали..

Конец января 1942. Место работы и квартира Рожкова Н.Е.

..За почти полтора года всего седьмой раз такое. Невелика птаха, чтобы товарищ Сталин внимание часто уделял :-)

С другой стороны, отдельные «простые советские люди, которым повезло», до самой смерти помнили, что «САМО-

ГО на трибуне мавзолея» видели и про факт жизни, имевший место быть, своим правнукам втирали – а те недоумевали – ну что тут такого? Па-а-ду-маешь..

Или таки велика пташка-попаданец?

«Чувство глубокого удовлетворения», как часто пишут сейчас в газетных передовицах и «письмах трудящихся», присутствует по двум поводам.

Первые советские ЭВМ – «электровычислители», увидевшие мир примерно на десятилетие раньше (если ориентироваться на советские образцы) и к появлению которых приложил свою голову, руки и то, что собралось на компе в процессе увлечения эмуляцией ПК 70-х – 80-х. Данные материалы всё же намного ближе и полезнее к тому, что возможно и реализуемо сейчас, чем слишком абстрактные умения большинства прогеров из 21 века, избалованных шикарными средами программирования, визуальным стилем программирования и мощной техникой. Да и у «железячников» там, в оставленном 2018-м, всё «слишком хорошо», всё – что душе угодно.

И, благодаря содержанию моих залежей достаточно бессистемно натасканных с инета книг на винте – «лучший ход войны в сорок первом». Очень хочется верить, что те 2 или 3 миллиона наших, которые живы, а не мертвы сейчас и территория СССР, до которой немцы не смогли добраться «в этот раз», уже перевели ход истории войны в радикально лучший вариант.

Впрочем, вернувшись от самолюбования к постоянно

присутствующим ныне в моей голове сравнениям «сороковые vs 2018», можно сказать, что собственная «жизнь в 40/41 гг.» родила соображение, отличное от вышеупомянутого взгляда «почитание и преклонение перед вождём тут» и почему в 21 веке это воспринимается по иному. Списываю сие на новую, информационную эпоху, когда при желании, благодаря интернету, хоть через обшкуренный официал «родного и незаменимого дяди Вовы» на сайте kremlin.ru, хоть на твитах, которые самолично некто Трамп «чирикал» на свою пиндосскую злобу дня и всё такое прочее, до политиков рангом ниже, всю эту их жизнь на политолимпе (хотя бы её внешнюю сторону) наблюдаешь онлайн. Ну и полоскание на все лады политиков, «звёзд» и прочих шоуменов и «вождей» народом в соцсетях, слухи в ТГ-каналах и т.д. присутствуют и вносят свою лепту в подобное восприятие.

Да и в СМИ многое таки проникает из того, что обсуждается в ограниченных компашках наверху. «Контролируемые сливы», вбросы, длинные языки, «наши источники в..» и т.п.

Здесь, в стране Советов, просто НИЧЕГО такого и близко нет. Только лови знаки и намёки по передовицам и «читай между строк». Там же, где текущую версию генеральной линии излагают. У тех же американцев, хоть политическая борьба на выборах – кто больше гадостей про конкурента найдёт и доходчиво до избирателей донесёт, есть, а здесь, в СССР – в лучшем случае, проходящие строго по задуманным и утверждённым сценариям митинги, партсобрания с

разъяснениями и прочие «праздничные шествия».

От того ИВС и воспринимается многими, особенно уже из после-революционного поколения исключительно как «родной отец народов», Чьё присутствие в жизни начинается с изображений в школах и даже в «красных уголках» детских садов.

А к концу 20 века и особенно в 21-м, произошла почти полная десакрализация власти. Уважать народ политглаварей перестал :-). Даже в нашей стране, снова резко сменившейся политической строй и общественный уклад.

Никто, разумеется, не ставил меня в известность о целях сборища коммуняк самого высшего ранга, как и не оповещал об его итогах, выводах и решениях. И о чём они говорили, пока я скучал :-). Если бы не кормёжка на сталинской даче и ноут, взятый с собой, вообще задолбался бы ждать.

С моей точки зрения всё выглядело так:

16-го, после обеда Поташник оповестил:

– К 16.00 тебя отвезут на дачу к товарищу Сталину. Всё обычным порядком. Работу текущую на ноутбуке к этому времени завершить, возьмёшь с собой.

Сталин, которого я мельком увидел по приезду, выдал короткое «ценное указание»:

– С Вами, товарищ Рожков, ответственные товарищи за-

хотят поговорить, ждите пока..

И всё. От расспросов – какие это ответственные товарищи и насколько им тамбовский волк товарищ и вообще сколько ждать, разумеется, я воздержался.

Гипотез моя голова выдала только две – «какие-то новые удостоившиеся специалисты» и «что, до остального Политбюро решил довести сведения о попаданце?». Но если первая упиралась в закономерный вопрос – «Почему у Сталина, а не в родном отделе?», то вторая выглядела более логичной.

Угадал..

А на следующий день, после того как утром, не выспавшийся по причине затянувшегося далеко за полночь разговора на сталинской даче и посему довольно злой, клевал носом на работе, Поташник между делом тихо поинтересовался, шепнув мне:

– Вчера.. Пэ-Бэ?

Ребята из отдела, отвозившие меня на дачу ИВС, очевидно, сообщили своему начальнику, машины кого они там видели.

Я кивнул.

Вот так и расползается информация даже в «органах, среди своих..».

Теперь эти.. «большие начальники СССР» по очереди, по графику, разработанному Поташником и утверждённому ЛПБ, приезжают к нам в архив и читают, читают, читают. .

Чего их большевистским душенькам угодно. Из система-

тизированных и каталогизированных усилиями личного состава отдела знаний будущего.

Даже не блиставший военными талантами и «разжалованный» за ход тяжело давшейся советско-финской с наркома обороны на пост заместителем председателя Совета народных комиссаров СССР Ворошилов читает.

Ладно, старый большевик (ТМ), истово преданный вождю, все дела.. но и Хрущ тоже тут! Чего-то я не понимаю в логике Сталина.. да и пофиг. А вот то, что ритм привычной работы отдела постоянно нарушается с начавшихся регулярных визитов этих, что на портретах во всех школах и предприятиях – факт.

Ох, как забавно шугаются от их соседства и неловко чувствуют себя по очереди работающие на компе-десктопе в архиве Ляпунов и вернувшийся недавно из Молотова Шура-Бура!

Захожу, например, вчера, в архив поглядеть, как дела у последнего. Он недавно присоединился ко мне в разработке расширенной библиотеки стандартных подпрограмм для вычислителей М-3, намного большей, чем та, что идёт в комплектации с М-1/2. В неё теперь входят п/п для операций с матрицами и векторами, действия над комплексными числами, разные типы сортировок, решение систем алгебраических уравнений методом Гаусса, вычисления элементарных функций, вычисления многочленов и прочее. Есть и варианты примеров подпрограмм (при недостатке ОЗУ) для орга-

низации сброса промежуточных результатов работы на магнитные барабаны, что усиливает возможности матбиблиотеки и «глубины» реализуемых на практике расчётов. Алексей Ляпунов, как математик – ответственен ещё и за алгоритмизацию, мы с Михаилом – больше программируем, я ещё и эмулятор продолжаю дорабатывать и общим руководством по всем программистским задачам занимаюсь. С моей точки зрения, сия библиотека – просто некий набор стандартных процедур и функций (в основном математического плана), но, тем не менее, их листинги (и набор перфокарт для быстрого ввода, о чём чуть позже..) в расширенном комплекте документации для машин серии «М» здорово облегчат жизнь её пользователям, да и как примеры программирования в единственно возможном пока виде – машкодах сослужат свою службу в понимании юзерами КАК и ЧТО можно делать на имеющихся дискретных электровычислителях.

Тем более, что в отличие от имеющего ныне в СССР энного числа юзеров данных машинок, нам, под эмулятором, не в пример легче программировать.

Но в целом, я замечая, что объём задач, который выполняем мы – трое программистов, как по серии М-1/2/3, так и по текучке для задач «от Иоффе» на технике из 2018-го, уже близок к нашему физическому пределу. Очень хорошо, что мы вовремя позаботились полноценной документацией для пользователей. Я очень рассчитываю на то, что математики из КБ и академических учреждений, получающие тех-

нику, скоро раскусят достоинства и возможности науки/ремесла программирования!

Ладно, отвлѣкся. Появляюсь в архиве отдела, а там не только Миша и бывший начальник районного РОВД. Там третье лицо – сидит, нахмурившийся, вроде как крайне серьёзно продирающийся через бесчисленные листы – фотокопии томов энциклопедии МГИМО усатенький и круглолицый товарищ Жданов.

Здороваюсь первым с ним:

– Здравствуйте, Андрей Александрович!

Всех, специально после встречи на даче, по мордам из газеток выучил и ФИО зазубрил. Тот, на мгновение замешкавшись, отвечает:

– Приветствую вас, товарищ Рожков! – сказал, как отрубил. Сразу понимаешь – все дальнейшие разговоры, даже на уровне «чаю хотите?» могут быть.. неуместны? Чѣрт его знает, что у него в голове.. или я уж слишком пристрастен?

Михалычу и Мише машу рукой, «как с трибуны мавзолея», и:

– Чего Миш, тут у тебя?

Ну сидит и сидит тут этот Жданов, мне то что? Пусть читает и ох:?*ет дальше, от того, что потомки про это время думают. Раз товарищ Сталин сказал, допустить – вот чекисты и допустили.. вникаю в текущий момент у Миши, отвечаю на возникший у него вопрос и погружаюсь в текучку.

И отрываюсь от «программистского базара» только через

несколько минут. Чтобы встретится глазами, поднятыми от экрана моника.. на сидящего вблизи Жданова. Видимо, медленно пытающегося понять, о чём это мы вообще говорим! И вообще – на русско-англо-каковском мы чешем..

До меня доходит, что наше общение с Мишей, мало того, что полно таких понятий, как регистровая пара, аккумулятор (совсем иной, чем тот, про который может понимать Жданов!), стек, да и во всех фразах, присутствует поток как бы русифицированных, но совсем уж жутких словечек типа «декрементируй», «ксорни», «пушни пару в стек, после обратно попнешь», «джампни там, если плюс», «колл туда», «мувни», «в аут его»..

Короче, ассемблер, такой ассемблер.. бедняги юзеры M-1/2, они то подобное только на листочках могут. У них нет эмуляторов, одну цифирь машкодов штекерным вводом так и вводят. Да с M-3 теперь устройство считывания с перфокарт пойдёт. У последних, не мудрствуя лукаво, используется их формат, предложенный фирмой IBM в конце 20-х. На одной карточке можно закодировать для ввода 80 на 12 символов. Заодно и (в первую очередь – мне самому) стало ясно, откуда, в моём прошлом выплыла цифра 80 знакомест по горизонтали в текстовых режимах ЭЛТ-мониторов.

Снова я отвлёкся.. ладно.

К всему этому нашему прогерскому разговору накладывается разное восприятие постороннего в отделе у меня и Шуры-Буры. Лучше меня понимающего «кто тут запросто

рядом сидит» и осознавшего, как сей прогерский сленг выглядит в ушах «члена Политбюро».

Занавес, короче..

Всё таки к «тутошнему» Берию, пару-тройку раз в неделю обязательно бывавшего в отделе, «мои» прогеры постепенно, но уже давно привыкли, а академики из «20+» и не вызывали у них священного трепета. В отличие от меня, всё же, при всей язвительности, восторгавшегося разговорами хоть с Капицей, хоть с Вернадским. Вот, кстати, какая аберрация. Политбюровцев и «кандидатов в члены» я воспринимал только как досадную и неизбежную помеху. К тому – же, потенциально неизвестно чем лично мне опасную.

Маленков Г.М., кандидат в члены Политбюро ЦК ВКП(б), воспоминания о «той» встрече на даче Сталина.

– Насколько достоверны все эти сведения, товарищ Сталин? – сразу же, после «обзорной лекции» с вождём в совсем не присущей тому роли «научного лектора» – выдал Ворошилов и пояснил, что именно его интересует больше всего – .. не насчёт германцев.. а то, что было после войны.. по-другому?

– Сведения верны. Все неточности, мелкие расхождения.. трактовки причин – на совести авторов книг и государствен-

ной пропаганды 2018 года, товарищи. Но это та точка зрения, которая, в целом, общепринята в том мире. Что касается фактов – тут вообще всё говорит в пользу того, что попало к нам в Рожковым. Да и что касается его личности – всё, что нам удалось узнать о нём, говорит о том, что произошедшее – случайность. Путешественник во времени крайне тяготится.. нашей эпохой и.. нашей страной. И не очень то рад своей нынешней жизни. Мы и наше время для него.. выйдем как года эпохи кровавой войны и.. тоталитаризма большевиков. Да товарищи, как бы это не было неприятно, но молодёжь будущего, в массе своей, не очень высокого мнения о нас. Разные взгляды, конечно, там.. мы можем сетовать, можем возмущаться, но история пошла именно так. Можно лишь попробовать исправить ошибки и не наделать новых.. раз уж представился редчайший шанс. Подсмотреть в щёлочку. В будущее. И задавать вопросы человеку оттуда. Решать, как быть – нам, товарищи. Действия и работа нас и тех, что придут после, должны быть лучше, чем «тогда».

Всё присутствующие, не смотря на оставшееся не произнесённым, поняли – каких-то зловердных замыслов «кого-то там из будущего» вождь за полтора года не усмотрел.

– ..Наши военные имели полные сведения о нападении 22 июня и как война прошла в том мире. Вы сами видите, товарищи, насколько отличается наше положение от того положения СССР. Как стало так возможно и что такое «тот СССР» – это, как я уже упомянул – согласуется с ги-

потезой о параллельных мирах.. параллельных Вселенных, которую рассматривают некоторые учёные того мира. Взаимодействие между такими.. Вселенными, очевидно, крайне редко, если не единично вообще. Неизвестный природный феномен и случай с товарищем Рожковым мы можем считать счастливой случайностью, сыгравшей в пользу СССР и не рассчитывать на его повторение..

Естественно, никакого решения – как вести страну в лучшее будущее, они в тот вечер и ночь не выработали. Да и большого и горячего обсуждения тогда не вышло. Все «новенькие», придавленные краткими, но самыми главными сведениями о грядущих восьми десятках лет – о победах, о неудачах и о крушении Союза, погрузились в себя. Впрочем, вождь, весьма спокойно, и даже с некоторым мрачным юмором проводивший свой первоначальный рассказ, в отличие от них, явно что-то для себя решил. И, судя по поведению Молотова и Вознесенского, что именно решил «на будущее» Сталин, было им неизвестно. Что знал о замыслах Хозяина Берия, Маленков мог только гадать.

В первый раз предположение «Хозяин уже принял какое-то решение» появились у Маленкова тогда, когда Сталин, оценивший шоковое состояние «новеньких», с угрюмой иронией бросил:

– То, что было записано в нашей конституции 36-го – право на выход республик из состава СССР, было использовано против Союза в 1991.. Да и другие статьи, которые мы, товарищи, воспринимали как торжество прав и свобод.. невзирая на национальности в нашем добровольном союзе – о внешних сношениях, республиканских войсковых формированиях, были убраны только в 1977 году, но самая большая уязвимость.. с юридической точки зрения, в нашей конституции, лучшей в мире, осталась и была использована против нас. Самое страшное, товарищи – что страна пала не от внешнего натиска. И даже.. не побоюсь сказать, не из-за.. врагов народа. А от внутренних проблем.

Впрочем, расшевелить их на какие-то предложения ему сразу не удалось и, как показалось Георгию Максимилиановичу, на лице Сталина мелькнуло.. нет, даже не разочарование.. скорее его тень. И вождь тогда решительно, подвёл черту под своей «лекцией о будущем»:

– Вижу, что Вам тяжело всё сразу принять. Давайте, что ли познакомьтесь с товарищем потомком. Он здесь. Поговорите сегодня, задайте ему свои.. любые.. вопросы о будущем, а делом займемся в следующий раз.. и вот ещё что..

Тут его лицо стало в мгновение ока злым, отчего все мгновенно напряглись, а Сталин потяжелевшим взглядом прошёлся по ним всем:

– ..Будете счёты между собой за.. «то будущее» сводить.. интриговать.. или ещё что хуже.. пожалеете, что на свет ро-

дились. Товарищ.. – Сталин вернул свой взгляд на Хрущёва, на лбу которого, после слов о «разоблачении культа личности Сталина на 20-м съезде» всюду блестели капли пота, которые он уже несколько раз протирал вышитым платком – .. товарищ Хрущёв, я верно говорю?

Тот, сглотнув, усердно и быстро кивнул. Аж три раза.

После такого предупреждения, хотя бы внешняя логика Сталина и присутствие на встрече тех, кого, на несколько скороспелый (по результатам «сталинской лекции») взгляд Маленкова было быть на ней не должно, несколько прояснилась ему самому.

Вождь некоторых простил. Нет, не верно! Помиловал. И будет смотреть, как они будут работать сейчас. Если что, переиграть.. совсем переиграть, так, что как звать, все забудут, совсем не долго. Просто некоторым.. а, может, и всем.. – родилось сравнение – . .предстоит «работа над ошибками». Оргвыводы могут вполне последовать и позже.

Лицо Сталина, тем временем, быстро разгладилось и он совершенно спокойно продолжил:

– С товарищем Берией завтра согласуете графики вашего доступа в 8-й отдел ГУГБ, где хранятся материалы с приборов потомка. Учиться будете. В том числе на собственных ошибках.. да, товарищи.. текущие обязанности с вас никто не снимает..

То, что Сталин называл гражданина Российской Федерации Рожкова товарищем, мы отметили сразу все. Как, впрочем как и то, что вождь считал того совсем не советским человеком.

Сталин поделился с нами своим представлением о нём.

– .. Товарищи, я для себя долго описывал его как «зараза из будущего». Он как вирус, заражающий нас всех.. нет.. не своими идеями, не своими взглядами.. весьма мелкобуржуазными, надо признать. Нет.. он заражает.. знанием. Что многое, во что мы верили, оно не сбудется, хоть мы все тут костями ляжем. Что многое в развитии человечества пойдёт не так, как предусматривала марксистская теория. Но, смотря на человека из будущего, сейчас.. говорю по другому – на самом деле, он.. – просто окно, через которое можно посмотреть в будущее и что-то исправить, где-то быть впереди всех, где-то подстелить соломку, подстроиться к ходу истории. Сделав какие-то потери для нашей страны меньше, смягчить последствия, вывернуть на верный путь.

И это видение Сталиным всех сведений из будущего и задало ход разговора с путешественником во времени или.. «из другой Вселенной».

Но, в целом, разговор с путешественником во времени

оставил у Георгия Максимилиановича тягостное впечатление. Ощущение было – что присутствующие (за исключением отмалчивавшихся Сталина, Берии, Молотова и Вознесенского, знавших о невероятном ранее), говорили с молодым человеком из будущего на разных языках. Аргументация и ценности пришельца и их, были совершенно противоположны. Да «товарищ Рожков» сам это признавал. Приоритет коллективизма в их глазах, свобода индивидуальности – в его. И «выделение» государству и власти ровно столько прав, сколько отдельные личности, составляющие население, добровольно готовы отдать.

В ответ на прямые слова упрёка о его идеалистичных взглядах, был получен аналогичный ответ – ваши идеалы, за которые было пролито столько крови, также оказались крайне далеки от реальности..

Маленков дорого дал бы, чтобы узнать, как проходили встречи и беседы с «товарищем Рожковым» за эти полтора года и о чём его спрашивал как Хозяин, так и его главный, как стало ясно из «лекции о грядущем», на предстоящие годы соратник – Берия, но.. видимо, Сталин как-то «переварил будущее». И путешественник из будущего чем-то зацепил Хозяина. В общем, в отличие от тех, кто был осведомлён ранее и от заседавших ныне на Рожкова Ворошилова, Жданова и Андреева, к которым позже (хоть и осторожно) присоединился пришедший в себя Хрущёв, остальные больше слушали и нет-нет и приглядывались к реакции Сталина.

Который сам с интересом наблюдал за соратниками.

Да и человек из 21 века, явно был аккуратен в речах, хотя и говорил весьма неприятные вещи. Его «Российская Федерация» была чисто буржуазным государством, а её гражданин, похоже, не испытывал ни малейшего восторга по поводу советского строя, хотя и признавал его некоторые достижения.

Впрочем, видимо, он был честен, излагая в ответных речах все имевшиеся в 2018 точки зрения на разные обстоятельства. От того, как потомки смотрят на репрессии 37-38 гг, на причины Победы в войне в «его прошлом» и её цену, её итоги для СССР, вид послевоенного мира и эпоху падения СССР и.. «мир без СССР», многих буквально бросило в шок. Слишком рациональный и суховатый доклад Сталина с перечислением.. «этапов существования СССР» отличался от деталей, выскакивавших в ответах потомка.

Надо было учиться в школе в 21 веке, надо было жить в том мире, чтобы настолько.. «по иному» смотреть на многие обстоятельства, причины и факты. Особенно лично Маленкова поразил факт, упомянутый мимоходом Рожковым – с десятками стран мира РФ имела безвизовое сообщение, подпитывавшееся массовыми потоками гражданского авиатранспорта, за границу там ежегодно посещали миллионы, если не десятки миллионов! А браки с гражданами других стран – были обычным делом. Слова о «глобализации мира в 21 веке» были не пустыми общими словами..

Как понял позже Маленков из нескольких фраз сотрудников 8-го отдела, выскочивших в качестве воспоминаний о «времени до войны» и тогдашних, первых разговорах в архиве, сейчас, когда потомок «пообтёрся в СССР», он говорил намного мягче и сдержанней.

Правда, как все они отмечали, не от того, что понял нас, «советских людей».. его, впрочем, тоже не понимали. Просто все гадости друг другу уже были сказаны молодыми чекистами и потомком ранее..

Потомок заявил нам всем «новеньким» сразу – что, с его точки зрения, мы – «не товарищи Сталин, Молотов.. вы все – другие из прошлого другого мира..», мы и они – лишь копии, отличающиеся на 78 лет..если считать, что скорость событий и их ход в мирах отличаются минимально за всю 15-20 миллиардолетнюю историю Вселенной. «Той» и «Этой».

Рожков мимоходом упомянул ещё одну гипотезу из его мира – об какой-то «квантовой спутанности», из-за чего события в нашей и той Вселенной совпадали до сего момента и пошли по по разному только из-за его попадания.

Маленкову (и другим товарищам, как он сам был уверен) – вышесказанное показалось, в лучшем случае.. «научными теоретизированиями». Потомок, впрочем, прервался быстро сам, осознав, что его речь, перед ответственными това-

рищами выглядит бессмысленным и отвлечённым умствованием. А, может и не осознал.. по крайней мере, взгляд его и выражение лица не показали и тени смущения. Моментами Георгию Максимилиановичу казалось, что их самих рассматривают, подобно экспонатам в музее, ну или как ожившие портреты исторических деятелей на страницах учебника. Ощущение было.. крайне неприятным. Маленков, с трудом, хотя и сознательно преодолев возмущение, напомнил себе – что взгляд молодого нахала – не сколько его собственный, сколько «типичный взгляд людей из будущего», так же, как и они сами сейчас, смотрящий глаза в глаза тем, с кем их разделяют поколения.. правда, в отличие от их, новеньких, Рожков не поменял свою точку зрения. Опыт и знания прошедших лет – страшная сила.. но ведь и нас, он должен понимать лучше?

Первоначальное удивление и даже .. некое возмущение (почем этих? А не товарищей их Политбюро и кандидатов в его члены?) по поводу решения Сталина задействовать 20 с небольшим выбранных академиков и оповестить первым их, наткнулось на родившееся соображение – после всех знаний о будущем – вообще удивительно, что Сталин оставил в живых того же Хрущёва.. и даже допустил его сейчас.. или.. именно благодаря этим знаниям?

Вождь явно очень тяжело воспринял знания о судьбе СССР. Но военные заботы пока были важней. Враг близкий и страшный ещё не был побеждён. Сведения из будущего помогли сдержать первый удар, но вал проблем и забот, не только для воюющей за своё существование страны, выглядел неподъёмным.

Через день они, в том же составе (уже без такого странного потомка и его таких далёких от взглядов советских людей воззрений), разобравшись со своими первыми ощущениями, встретились на даче Сталина снова. И тот, поставил перед ними один-единственный вопрос – как действовать дальше?

Как вести себя им, высокопоставленным большевикам, зная, что перспективы построения коммунизма не только для всего человечества, но даже для передовой страны, в которой народ взял власть в свои руки, весьма туманны?

Очевидным, с точки зрения Сталина было то, что СССР не был способен противостоять всему капиталистическому миру. А сведения из будущего не выглядели какими-то решающими, что даже при условиях их полного использования, можно было бы рассчитывать на какой-то решающий успех в противостоянии с миром капитала.

А возможный конфликт мог позже легко войти в стадию той самой, ужасной атомной войны.

В целом, подавленность от «хода будущей истории» и была тем итогом, который не давал кому-то из присутствующих решительно высказываться против озвученной Стали-

ным идеи «мирного сосуществования» разных стран и систем.

По прежнему строить «социально ориентированное государство трудящихся, готовое к дружбе, миру и взаимовыгодной торговле и культурному обмену со всеми странами, в независимости от их политического устройства».. новая терминология, очевидно, была принята Сталиным легко, по крайней мере в кругу своих она уже прозвучала..

Сталин, как стало ясно из его предложений, очевидно, по прежнему негативно относился к реставрации даже отдельных элементов капитализма, но минимальную частную собственность и частную инициативу был готов допустить. Даже не на временной основе..

Несмотря на текущие военные заботы, каждый из членов Политбюро и допущенных к «особой папке» кандидатов в его состав, провёл за январь и февраль в сумме не менее недели в архиве 8-го отдела ГУГБ и тем же составом, сдвинув графики своих поездок по стране на январь и февраль, продолжили встречи на даче Сталина. Жаркие споры, давно не виданные Маленковым, как и готовность Сталина больше слушать чужие точки зрения, поразили его.

Единственное, на чём они единогласно сошлись – стране было необходимо, «выиграв войну с лучшим счётом», уста-

новив максимально хорошие отношения с союзниками, избежать пресловутой «Холодной войны», сохранив все будущие приобретения СССР и погрузится в экономику, максимально отложив на головы будущих поколений вопросы о ответственности жизни марксистско-ленинской философии. Сориентировав партийную работу на эффективную народно-хозяйственную деятельность.

Как вывел из этих бесед для себя Маленков, многие из присутствующих, пережив шок, ныне нашли надежду и откровенно уповали на «подсказки из будущего». И технический прогресс и науку. Разве там, в будущем, именно подобное не позволило победить капитализму, смягчив его самые мерзкие черты? Чем СССР хуже извернувшихся империалистов и капиталистов будущего?

В подобной обстановке план «Двадцатки академиков» выглядел разумным и взвешенным и не вызвал ни у кого из них отторжения – используя некоторые научные и технические знания о важнейших направлениях науки и передовых отраслях промышленности, доставшиеся с приборами потомка, скорректировать текущий курс страны, максимально приглушив все потенциальные послевоенные конфликты в отношениях с другими странами, уделить больше внимания в будущем той самой материальной обеспеченности народа..

На взгляд Маленкова, подобный план был.. «мелок». Но, возможно, пытаясь достичь грандиозных целей сразу вообще невозможно поднять подобную ношу, даже взяв власть в

самой большой стране мира? Лучше идти небольшим шагами, постоянно сосредотачиваясь на нуждах населения страны и.. более гибко реагировать на новые.. вызовы времени?

Как говорил попаданец, подобный план выглядел словами «за всё хорошее, против всего плохого».

Но, за неимением лучшего, пока решили, что предложение академиков выглядит разумным, и следование ему позволит хотя бы сохранить СССР к следующим десятилетиям в намного «лучшей форме». Желание переложить проблему на поколения потомков отчётливо проглядывало в осторожных речах обескураженных соратников Сталина. А что планы пятилеток? Их всегда можно скорректировать..

Все непонятные моменты как перед войной, так и после её начала, которые Георгий Максимилианович для себя списывал на тонкие расчёты Хозяина, сложились в общую картину в голове, которую, уже после чтения отфотокопированных книг в архиве 8-го отдела ГУГБ, он себе выстроил.

Даже отдельные факты были в пользу такой точки зрения. Хотя и укладываемые в общую «политику гуманного отношения и исправления перегибов» – касающихся и лично соратников – как «всесоюзного старосты» Калинина, жену которого освободили перед войной. Как и другие «новенькие, допущенные к особой папке», очевидно, только сейчас

он понял смысл всех тех перемен, значительному числу которых многие после августа сорокового не могли дать объяснений.

Для себя (и только для себя самого!) Маленков, после чтения многих неллицеприятных слов из книг будущего, подобные которым, в ином случае, не случившись истории с путешествием во времени, проходили бы как «отъявленная антисоветчина», он сделал вывод:

Сталин желал, чтобы потомки меньше кидали ему упреков и называли тоталитарным тираном. Чтобы считающих его «лучшим руководителем СССР, принёсшим Победу в Великой войне», «воплотившим атомный и космические проекты», «разобравшимся с незаконными репрессиями», было больше, чем тех, кто ставил ему многое в упрек и называл.. убийцей.

Но каков Хозяин.. почему он всему Политбюро дал доступ к этим материалам? И не только! Даже выбранной двадцатке?

Просто.. не считает себя способным повернуть весь великий переворот в политике в одиночку, пусть и опираясь на аппарат Берии? Без партии такое не повернуть. Именно здесь слова про «миллионы единомышленников» таки верны. Пусть «знания из будущего» нельзя довести до их всех. Но наверху должны понимать смысл происходящего не только двое-трое?

Иного ответа у Маленкова не было..

Заодно, только после «пинка» Сталина они смогли включиться в дискуссию, на которую ранее, никто из них не только начать, но и даже решиться не мог:

– Сможем ли мы преодолеть те наши заблуждения.. что конкретно взятый политик с запада, да пусть и капиталист, может быть честнее и порядочнее кого-то, кого мы называем коммунистом? Мы сейчас, товарищи, должны.. хотя бы для себя, решить – сможет ли все наши имеющиеся и возникающие в будущем проблемы решить классовый подход? Я предлагаю вам всем подумать об этом. Вы все, узнав то, что узнали – или будете работать, как товарищи все вместе, заложив более прочный фундамент стране или, когда нас уже давно не будет в живых, СССР снова разломают..

Даже те же работы по Алсибу! Подготовка к партнёрству с США и Великобританией, и заранее начавшиеся работы по аэродромам в Сибири!

Курировавший данные работы Маленков отыскал кое-что в книгах любителя военной истории из будущего о том, как было в «тот раз». Только в 42-м.

В «этот» раз Алсиб уже работал осенью 41! Через него шла та авиатехника, которую закупали и получали по ленд-лизу в США. А недавняя закупка звена Б-17х, которую лично «выхлопотал» Сталин, за полновесное золото и с согла-

сием Рузвельта помочь с покупкой СССР лицензии и помощи в освоении данного бомбардировщика в производстве, получила объяснение в глазах Маленкова.

Будущий дополнительный носитель атомных бомб! Подстраховка для малочисленных ТБ-7? «Ракеты товарища Королёва» – межконтинентальные и даже космические.. будут ещё не завтра, а, в лучшем случае лет через 5-7-10, как там у «Главного конструктора» дело развернётся..

Руководство секретным аппаратом Коминтерна в условиях войны, вкупе с некоторыми указаниями Сталина, переданные Георгию Максимилиановичу вскоре после 22 июня, ныне выглядели не тактическими действиями, как они поначалу воспринимались Маленковым – в связи с налаживавшимися связями с другим державами – противниками Гитлеровской Германии, а частями будущей большой и радикальной корректировкой курса страны.

К словам Сталина весной 41-го о том, что коммунисты разных стран, в свете полыхающей войны в Европе и тем, что слышали от него и Маленков и другой Георгий – Димитров – о возможном когда-то в будущем роспуске Коминтерна и заменой его новой формой сотрудничества национальных коммунистических партий, добавились то, что ныне знал Маленков. Но новые знания рождали не меньше вопро-

сов, и, пользуясь новым, благосклонным отношением Сталина к дискуссиям на острые темы, он решил в ближайшее время задать вопрос, при случае и ему самому и товарищам из Политбюро о том, в каком виде партия большевиков должна вести пропаганду среди масс трудящихся сейчас..

Впрочем, Маленков, предполагавший большой сдвиг в политике СССР, связанный с сотрудничеством в рамках антигитлеровской коалиции и «осознанием и освоением опыта иного будущего», не смог сразу предположить, насколько далеко решит зайти Сталин в корректировке внешней и внутренней политики и народнохозяйственной жизни страны. И ход некоторым переменам (хотя пока и, по большей части внешнеполитического свойства) будет дан ещё в ходе «этой войны»..

Глава 3 – Мелкие радости и большие загадки попанданческой жизни

Февраль 1942. Москва, Сокольники. Рожков Н.Е.

Воскресный зимний день с прошлого года прочно ассоциируется у меня со скрипом снега и деревянных лыж – немногим хуже, чем пластиковые, скользящим по лыжне.

Места катания чередуем – Коломенское и Сокольники. Вот и сегодня – километры по приличной лыжне – первый, второй, третий.. Нет, не на скорость и прочие сомнительные прелести ГТО, а ради удовольствия. Почти как дома, в 21

веке.

Пропустишь вперёд парочку школьников-старшеклассников (похожих, судя по целеустремлённости и ритму движения, на реальных лыжников-разрядников), гордо обгоняющих «телепающего» здорового молодого дядю, которому место на фронте и можно десяток мгновений насладиться иллюзией одиночества. Обычно почти весь отдел выезжает в воскресенье на лыжную прогулку – если нет ничего срочного, но катается основная масса – сами по себе. Впрочем, двое из личного состава обязательно «пасут» издалека, практически не выпуская меня из поля зрения. Спасибо «коллегам» за ненавязчивость. Как могут, сочетают требования службы и моё желание урвать кусочек одиночества и «единения с природой».

Ну и кадры, которые я делаю день за днём целый год на свой ФЭД – при любой возможности, изрядно отвлекают меня от присутствующего в жизни однообразия. Нашёл себе развлечение – фотать всё и везде, где можно, до упора.

Нет пока возможности реализовать себя в геймдеве, ещё пока совсем не просматриваются «советские настольные 8-битки» и игры для них, посему вот – на досуге фотографией увлекаюсь. Сплошные заменители и эрзацы настоящей жизни. Хоть так пока.

И ещё..

Примечательно ощущение, зародившееся в августе первого года войны, когда стало ясно, что «катастрофы лета 41»

стране таки удалось избежать. Вот от таких, подобных беззаботным школьникам на лыжах – копящихся и копящихся примет «спокойного ритма жизни столицы» и складывается фраза:

«Война по нормальному».

Страшненькое по сути своей, сочетание. Но верное. От Москвы до ближайшего к ней места на линии фронта за Смоленском – около 400 километров. История этого мира всё сильнее уходит в неизвестность и от того, что хранится на носителях и в головах. Моей, и тех, «кто знает». Этот мир точно пошёл по другому пути. Линия фронта – западнее Смоленска, к Москве, к которой за зиму немцы дважды безуспешно пытались прорваться, но быстро сворачивали усилия, понимая, что местные вклинения живут считанные дни, в лучшем случае недели.

Очевидно, что фрицы не смирятся с подобным. Но пока зима – идёт позиционная война. Расчёты наших – кмк, на основе опыта «той», когда поспешные попытки гнать немцев до самой границы после нашего зимнего успеха под Москвой оказались весьма не впечатляющими и построены на основе логики о том, что время играет в пользу СССР.

Если бы я попробовал описать одной фразой «эту военную пору», лучше всего подошло бы сравнение «этого» воюющего СССР:

«Без надрыва и без крови из глаз» – вот пока самый главный итог моего попаданства.

Да, на прогулках неожиданно подметил факт – «коллеги» не расслабляются. Разномастная «местная зимняя одежда» позволяет им, уверенно изображающим спянную компанию молодых сослуживцев из какого-то совучреждения, вырвавшихся толпой на лыжную прогулку, лучше скрывать то количество личного оружия, которое по прежнему у них с собой. «Токаревы» и какой-то вариант немецких «Вальтеров» у их всех, не исключая обеих чекисток.

У всех, кроме меня :-)) Кстати, личное оружие мне после начала войны выдали. Но заставлять с собой его таскать никто не стал, когда я высказал своё сомнение в том, что мне, при наличествующем постоянном сопровождении, оно вообще когда-нибудь будет нужно. Да и при отсутствующих навыках обращения с ним. Куда мне, например, до такого виртуоза обращения с пистолетиком (да и кое-чем посерьёзней), как бывший пограничник Гордов! А сам я (как и многие после 20-и лет из 21 века) уже вышел из того возраста, когда на «пушку в руках» молиться потенциально готов. Настоящих чокнутых на оружии не так уж много.

Ещё тогда, в июле 41-го, увидев в ведомственном тире, какой из меня «стрелок», позже, в помещении отдела, беззлобно пошутили про «дитя мирного века».

Возможно, даже с учётом всех «мелких войн», в которые

залезала РФ после 1991-го, и при сравнении с тем, что происходит сейчас, они и не совсем не правы.

Насчёт навыков.. заставили «минимальную обязательку» стрелять раз в месяц со всеми. Отстреляюсь, почищу и кладу обратно в сейф в кабинете свой ТТ с парой обойм, заполненных новыми, взамен расстрелянных в тире, патронов. Там же, где и «договор о найме гражданина РФ советским руководством» лежит :-)

Ловится ещё один кусочек, совсем не виданного в своём 21-м веке опыта. Ффтопку, если честно, такой опыт :-)

– ..У нас, на краю города – довольно неплохая, размеченная на варианты по 1,3,5 километров трасса.. каждый год, как только снег повалит, любители-лыжники на «Буранах» и «Ямахах» – это снегоходы такие – на гусеницах и опорно-поворотных лыжах спереди, прокладывают. А по ней после – и на лыжах и рядом, пешком, народ всю зиму здоровье поправляет..

Рассказы о 21 веке касаются множества тем и иногда, помимо общего интереса к будущему, приводят к вполне себе локальным, но таки вполне тут же проверяемым на месте «фурорам».

Да.. он самый, «коньковый ход».

Прошлой зимой, когда первый раз «встал на лыжи в про-

шлом» :-) я ничего про него не рассказывал, не показывал и вообще, просто радовался, что чуть-чуть побольше стало свободы и наслаждался ёлками-соснами и лыжнёй.

А год спустя, в январе сорок второго, устроил маленькое развлечение лично для себя и среди состава отдела.

Не скажу, что великий лыжник, но катался дома регулярно, и, освоив коньковый ход ещё в школе, просто по факту долгой уральской зимы, волей-неволей, вставая каждый сезон на лыжи, поддерживал умение.

Народ из отдела, некоторое время молча понаблюдав за моими попытками приноровится к использованию данного стиля на, хоть и смазанных, но деревянных лыжах, разумеется, отметил «новинку» и засыпал меня вопросами:

– Откуда это?

– Со школы умел.

– Когда придумали – на лыжах, как на коньках?

Ага, мой ответ не оставляет места для разночтений. Сии фокусы с лыжами – «оттуда, в промежутке между 1940 и 2018...». Так ТУТ точно не ездят.

– Отец упоминал, что мода на «коньковый ход» пошла по всему миру в 80-х, с Гунде Свана. После то ли лыжного чемпионата, то ли зимней Олимпиады, которую сотни миллионов видели по ТВ. Где этот скандинав «порвал всех соперников коньковым ходом». Ну и весь мир, интересующийся лыжами, сошёл по данному стилю с ума..

– В прошлую зиму мы такого не видели..

– Так я и не показывал. Выделяться по очередному поводу не хотел, да и какой из меня спортсмен-лыжник? Так.. любитель. А тут что-то вспомнил, и не удержался, решил проверить, хоть лыжи пока не такие как в моё время.. но попробовал. И – получается, тем более, трасса здесь, где катаемся, хорошая, укатанная, к ней коньковый ход лучше подходит. Лыжи нынешние, деревянные, на них тяжелее, чем на привычных мне пластиковых. В общем, стиль этот, для соревнований на скорость и по специально раскатанной лыжне и на других лыжах. Впрочем, можно, как видите, и на имеющихся здесь.

Повествование о пластиковых лыжах моего времени – как с выемкой, так и без, с насечкой и без оной, об отличающихся для разных температур и вида снега типов новых мазей, вышло вполне себе солидное. «Дома, в 2018..» я держал два комплекта пластиковых лыж – с выемкой и насечкой – просто гулять и без оных, на которых иногда чудил на горках, имевшихся на трассе около города.

Мажут тут, лыжи, к слову говоря, «лыжной мазью Москмобъединения» – какой-то смесью парафина, смолы, скипидара и ещё чего-то.. что сказать об ней? Деревянные лыжи с этой мазью лучше, чем без неё :-)

Но наши, когда раскусили, быстро во вкус.. пожалуй, экспериментирования с коньковым ходом, вошли. Среди личного состава отдела обнаружилась аж мастер спорта по лыжам – замша :-)

Раскопки, позже проведённые по быстрому фанатами лыж из отдела в имевшейся в «Ленинке» иностранной спортивной литературе, между прочим показали, что кто-то из тех же скандинавов пробовал с стилем уже в тридцатые. Тут уже удивился я.

Товарищ Лосев, приехавший в командировку в Москву с отчётом за 1941-й по работе возглавляемого им экспериментального производства – к общему для нас начальству, зарулил после сольного выступления «на паркете у наркома», к нам в отдел. Под чай и конфеты «Мишка на Севере» рассказал, как на НГ съездил навестить родных в Ленинград.

Возможно, мне кажется, но, понаблюдав за Олегом Владимировичем, пережившим январь 1942, ставшим для него в «тот раз» последним месяцем жизни, счёл, что у Лосева наступило то состояние, которое называют «как заново родился» и оно, возможно, даже сильнее, чем от знаний о будущем и о том, чем он сейчас, благодаря им, занят. Надеюсь, что его энтузиазм от «счастья бытия» и дальше будет сказываться на успехах в разработке новой элементной базы для электровычислителей.

Блокады «колыбели революции» нет и близко, хотя за зиму в Прибалтике немцам удалось продвинуться на север, взяв Тарту(он же Дерпт/Юрьев). Сейчас линия фронта в Эс-

тонской ССР тянется от Хаапсалу до района северо-восточнее Тарту, упирающегося в побережье Чудского озера, выступающего сейчас естественной природной преградой на пути немцев, несмотря на своё замёрзшее состояние. Цели фрицев в Советской Прибалтике в среднесрочной перспективе очевидны даже мне – отсечь на земле и взять в клещи Таллин и Главную военно-морскую базу нашего Балтийского флота там. Случись основным силам КБФ, как и в «той истории», снова прорываться в Кронштадт, положение на море и на приморском фланге нашей обороны заметно ухудшится. Впрочем, не думаю, что до лета там что-то изменится радикально..

К слову о конфетах – изменения в производстве в стране видны даже по прилавкам. Не знаю, насколько верна пресловутая байка(?) моих времён про «калибр макарон, как у патронов – 7,62», но, точно знаю из уст тех, кто знает намного больше меня :-)) что большинство оставшейся в производстве СССР кондитерки, той – что имеет долгие сроки хранения, идёт на фронт в подарочные наборы бойцам, да детям в школы, детсады и детдома. Совсем мало её в магазины «выбрасывают», хоть и без талонов. Кто успел, урвал – тот молодец. Ныне даже в коммерческих магазинах, куда я хожу восполнять делимый с народом в отделе мой номенклатурный паёк, ассортимент стал заметно более скудный. Впрочем, не поделиться – как крыса будешь в своих же, в первую очередь, глазах.

Неужто черты того самого пресловутого и воспетого «советского человека»? Или просто – тех, кто рядом уже не воспринимаю, как «палачей из НКВД». И хорошо и плохо. Хорошо, потому что – иначе сейчас нельзя – крыша давно поехала бы, если бы воспринимал их в подобном качестве, а плохо.. – потому, что любой из них прострелит мне голову, не колеблясь и «если прикажут»?

Друзьями с ними я никогда не буду. У тюремщиков и узника не может быть дружбы, а только «стокгольмский синдром».. Но, возможно, вышеуказанные отношения не навсегда? И мне таки дадут больше свободы?

ХЗ.. «будем посмотреть».

Страна воюет. Но как заверяют меня коллеги из отдела, лучше меня знакомые с истинным положением в стране, на карточки советский человек гарантированно получает то, что нужно. Да и в целом, как уверяет тот же Поташник, у которого я недавно поинтересовался данной темой в духе – насколько «простому советскому человеку» есть что и на что покушать, всё – в более – менее приемлемом состоянии.

Ну, будем надеяться, что хотя бы близко так. По крайней мере, с виду на улицах Москвы особых столпотворений и, тем более беспорядков около магазинов я, через окно ЗИС-а (бгг) и во время нечастых «свободных» походов по улицам не наблюдал.

По крайней мере, в столице, вроде более-менее всё ок. :-/

В СССР всегда всё идёт по плану. В том числе у двух обласканных соввластью именитых литераторов. Отойдя от памятного дня культурного шока от литературы будущего, плавно перетёкшего в разговор о музыке, они составили себе какую-то кучу самых настоящих таблиц (из ватмана, огромных!), где пишут карандашами и что-то там пытаются понять про тенденции в «литературе будущего». Жанры, произведения, фамилии, названия, даты..

Просеивают и просеивают всё, что попало со мной. И всё – это «в свободное от основной работы время». В военное время их задействуют в работе Совинформбюро, они пишут статьи для центральной прессы, выступают на митингах перед отправляемыми в войска на фронт пополнениями. Оба рвались – по их словам – в военные спецкорреспонденты. Но им запретили даже приближаться к фронту по известной причине.

Не знаю, как они используют то, что узнали о культуре будущего в своём, ныне видимо более идеологизированном, по причине потребностей военного времени, творчестве. Читать, что они пишут на злобу дня и как клеймят фашиков, совсем нет времени. Желание поглубже зарыться в прессу (как нашу, так и в иностранную) есть, но сил часто после рабочего дня совсем не остаётся. Знаю, что оба уже готовят какие-то публикации по материалам задокументированных

зверств немцев.

Возвращаясь к их поискам среди фотокопий моих книг и прочего.. – интересно, какова настоящая цель задач Толстого и Шолохова тут, в архиве 8-го отдела, помимо той, что они задекларировали официально мне в ответ на закономерный вопрос «Чего добиваетесь? Чего ищете?»

Дать молодым дорогу..

Ага. Ага. Только ли кастинг «алло, мы ищем таланты.. в книгах и журналах»? И что-то иное, более важное? Из слов более молодого Шолохова, очень гордящегося «тем, что им поручено», я сделал вывод, что Сталин имеет какие-то большие планы на «порулить культурой по новому». Но для каких, поставленных им вполне официально, на встрече их двоих со Сталиным в Кремле, высоких идеологических целей – обязательных для того, что должна, согласно местным воззрениям, нести массам литература, эти двое роют и роют? Они – не представители точных наук, не финансовый специалист Трахтенберг, капитально замучавший меня многочасовыми расспросами насчёт обрывков сведений в моей голове об экономике, финансах, товарообороте и налогах будущего. Они – даже не ««марксистские философы».. в целом, иных, кроме озвученными ими самими вслух и основных – предполагаемых мной, целей у Шолохова и Толстого выглядеть я не могу..

Впрочем, про одного, которому они дорожку спрямят и разглядят, я знаю точно :-) Разговор об интересной мне фан-

тастике в целом, и относительно (очень относительно) известной мне советской, был подробен и обширен. И мнение моё об огромном в будущем её влиянии на молодёжь, интеллигенцию, да и сознательных лиц из рабочего класса Шолохов и Толстой слышали.

Услышали, даже покивали, но что из сего выйдет? Как они преподнесут, моё, уже слишком во многих местах засветившееся и пристрастное ИМХО.. кто знает, какие выводы из сего сделает.. нет, уже не один ИВС, а вся его партийная компашка, правящая страной по совсем не демократическим и выборным и даже не по финансово-олигархическим, а по их жутковатым, пропитанным идеологией, принципам?

Возвращаясь к упомянутой «одной, отдельно взятой личности..», товарищ Казанцев, кое-что о котором я смог им сказать и даже показать, оказывается, уже слегка себя зарекомендовал и печатался.

А «Планета бурь», снятая в 60-х знаменитым Клушанцевым по его книге (которая также была), есть у меня на HDD. По эффектам – не «Звёздные войны» и не «Салют-7», но даже для 60-х, а не 40-х выглядела, весьма захватывающе.

Вот, как мне признался Толстой, и думают – как быть с фильмом и особенно – как быть с товарищем Казанцевым. Но всё зависит известно от кого. Вот всё так у них в стране советской.. :-(Гвоздь, как в Урюпинске в забор забить, и то в Кремле решать должны :-)

Шутка. Да-да, та самая, после которой добавляют – «..вы-

хода – нет!»

В целом я, конечно – с позиции «простого читателя книг», дорвавшегося до ушей мэтров, чьи фамилии застряли в школьной программе и в 21 веке, пытался очень мягко намекать им о том, что культуре нужна свобода, а не запреты и руководящие указания кого-то там по идеологии из всяких цэ-ка. Что явно запрещать надо только оголтелое прославление всякого бесчеловечного – фашизмы-нацизмы, расизм, терроризм, прославление уголовщины.. в общем, по минимуму. Ну и подчеркнул, что те, кто хотят снимать/сочинять «нетленку» за государственные денежки, должны таки прислушиваться к тому, что государство хочет, а не «художник так видит»..

Но кто меня, увы, слушать будет? Тем более, такое – будут решать даже не сами мэтры.. отчего то сомнения в том, что прислушаются – с Эверест. Да и пожелания эти – для совсем другой системы. Тут всё государство решает. Ну и те, кого государство поставило.. оценивать. Как далеки мои пожелания времён будущего, с свободной распространения любой информации через инет от текущих реалий :-)

Да и без капитализма, и внедрения его элементов сии пожелания останутся «блажью иновременца», которую, скорее всего, просто пропустят мимо ушей.

Случайно узнал, что именно Толстой – автор адаптации «Золотого Ключика». Отцовская дошкольная книжка N-ного переиздания конца 70-х с множеством красочных иллю-

страций, благополучно сохранившаяся и до меня и сестёр, также была прочитана нами. По слогам, уже в наши детсадовские годы :-)

Потрафил человеку, поделившись личным опытом восприятия, невероятно. Кому не будет приятно узнать, что очередное крео – в данном случае его фанфик :-) читают поколениями и почти столетие спустя! Как и «Аэлиту», «Гиперболоид», «Петра» и какое-то там «Хождение по мукам», которое мне было известно только по названию.

Узнал от Алексея Николаевича, что недавно к его адаптации Пиноккио было написано одной дамочкой из Ленинграда продолжение.

Фанфик на фанфик.. ха!

С попаданцами!! Герои «Золотого ключика» попадают в советский Ленинград.. «Яффшоке»

Под это дело снова выплыла щекотливая тема авторских прав. И отношения к ней в СССР. С моей точки зрения, с одной стороны, у них тут есть личный, я бы сказал шкурный (как и прочих из «20+», получивших знания из будущего) интерес, с другой стороны – уж этим то двоим, отмеченным соввластью, особо переживать по поводу доходов от многосоттысячных, если не миллионов, тиражей нечего. Живут, по советским меркам – как сыр в масле катаются. Эти то, видимо, реально в социализм и соввласть верят, а вот те, что пришли им на смену, властители дум хе:Новы, через одного в кармане фигу держали и когда надо, легко изогнулись

под изменчивый мир. Так что – в «рыночек порешает» бы их всех скопом, ну или почти всех. Я то ведь реально хочу, чтобы сняли все идеологические запреты и отпустили всю «творческую тилигенцию» в свободное плавание. Тем более сейчас, народ зрелищами не избалованный. Разрешать печатать все, обложить доходы авторов и издательств налогом процентов в 8-10% и грести лопатой деньги в казну. Все будут счастливы.. но разве такое реально? Кто меня послушает..

Недавно снова приобщился к высокой культуре, точнее, к тому, что классика уже сейчас. Вот прямо в архиве отдела, где сосредоточена основная масса нашей фотокинотехники. Кинопроектор К-25 из состава кинопередвижки «Геккорд», на которой ранее просматривали, проверяя «качество» :-) отснятых на 35-мм кинокамеру с компа видео, народ использовал втихушку, чтобы немного развлечься «местным контентом».

У меня есть подозрение, что «втихушку» липовое, и Поташник прекрасно знает, что к чему, но.. видимо смотрят «сквозь пальцы», тем более сие происходило после рабочего времени.

Как оказалось, один из сержантов, ездивших в сентябре сорокового на экспресс-курс киносъёмки куда-то там к «ки-

ношникам» и, сохранивший с ними приятельские отношения, приволок от них первую катушку с фильмом-короткометражкой.

Фильм «Чемпион». Аж 1915 года. Великий Чарли Чаплин. Всё таки нашлось и такое крео прошлого, не виданное дома (хотя, разумеется про Чаплина я слышал и видел пару, именно что пару коротких моментов с ним в ютубе), которое «зашло» и пресыщенному мне.

Посмеялся. Талант, действительно, талант.. есть что-то в этой золотой эпохе Голливуда!

В этот момент как пришелец из иного мира, так и никто другой в «этом» и не мог даже предположить, что Рожков ещё соприкоснётся совсем неожиданным образом с «фабрикой грёз» и получит чуть больше столь желанной и столь ценной им свободы. Которая – «.. это – сладкое слово». Но, даже зная бы о таком невероятном факте лично для его – пришельца из иных времен и его восприятия мира вокруг – как «золотой клетки сталинского СССР», он совсем не мог бы предвосхитить, как скоро сие случится.

Снова Рожков.

..Проект М-3 движется. Благодаря целенаправленному использованию хинтов – тех, на которые некоторые научно-исследовательские учреждения, несмотря на войну и не самые (пока!) первоочередные задачи «ускоренного развития средств ВТ», получают финансовые средства, материальные ресурсы и тех, в головах которых есть соответствующий интеллектуальный потенциал, у нас намечается прорыв с электровычислителями с новым типом памяти.

Главное в нём, с точки зрения элементной базы – это обещанные нам к середине 1942 в нужных масштабах (под те две сотни М-3, которые намечены к серийному производству в Молотове с лета) – ферритовые запоминающие устройства. Они позволяют избавиться от ужасного и не технологичного ОЗУ на электронно-лучевых трубках! И в целом, ферриты, как стало ясно из обрывков сведений с HDD об этапах развития ЭВМ в моём прошлом, являются тем, что позволит нам наращивать объёмы оперативной памяти до десятков мегабайт.

Внимание руководства страны и АН СССР, вливаемые в создаваемую отрасль средства выразились в том, что неделю назад я собственноручно подержал в руках завезённый Иоффе нам в отдел «по пути показать и похвастать» лабораторный, пока штучный, ферритовый блок. Так называемую «плоскую матрицу», которая является первой ступенью к будущим ферритовым «кубам памяти». У меня в голове оста-

лись слова Абрама Фёдоровича – «..работающий по принципу совпадения токов..». Звучала ещё фраза про петлю гистерезиса. Но что это такое – я не стал проявлять интереса, главное для меня было то, что несколько подобных экземпляров были отправлены в КБ при МЗЭТ, где собирают прототип третьей модели.

У серийных М-3 будет, согласно проектной документации, ОЗУ в 4 килобайта. 16 матриц по 256 байт. Время выборки – 10 мс. Ух, заживём.. мда уж, путь до 8 гивов оперативы десктопа и 16-и ноута долог.

Блоки ферритовых сердечников, при должном развёртывании производства смогут использоваться в недалёком будущем, на всех предлагаемых типах электровычислителей. А в том, что скоро пойдёт их разделение по назначению – нет сомнений. И «ферриты» можно использовать не только как ОЗУ, но и как ПЗУ. В которую можно «прошить», например, нечто наподобие прообраза операционной системы CP/M. Но, скорее всего, эта идея, при её принятии, будет реализована только в намеченной на 1943-44 года М-4.

И на этом типе ОЗУ наши электровычислители будут жить до того счастливого и долгожданного момента, пока ОЗУ не начнут реализовывать на полупроводниковой элементной базе.

Главный «страх и ужас» имеющихся пока электровычислителей – это индикаторный экран. Используемый пока как «хоть какая-то» замена нормальному. Пока тут особого про-

гресса не видно, но появилась идея о том, что, «списываемую в утиль», в связи с появлением ферритов, ЭЛТ-память таки можно попробовать использовать для вывода изображения. Это же – фактически, растр на экране электронно-лучевой трубки! Но всё пока в стадии обсуждений..

Вечер, 27 февраля 1942. Квартира Рожкова Н.Е.

Сегодня странный разговор с Берией был. Станный и даже загадочный. Первый раз в его личном кабинете побывал. Вскоре после обеда Поташник меня самолично туда отвёл, перед этим пояснив, что нарком хочет со мной побеседовать, а по какой теме – Матвей Моисеевич не знал.

Ждать у секретаря Берии не пришлось, видимо, тот был предупреждён. Меня пропустил сразу, а Поташник остался дожидаться. Да-да, по Лубянке я не очень-то и шастаю. Тупо не знаю, что где. Считанные разы за всё время за пределами сектора 8-го отдела бывал.

Зашёл, поздоровался, получил ответное, сел, куда хозяин кабинета показал.

Берия сразу, как я понял уже по ходу разговора, начал с главного, что ему было нужно:

– Вот какой тут вопрос возник, товарищ Рожков.. что самое ценное на ваших компьютерах из книг.. видеозаписей..

программного обеспечения?

Ух ты. Как он лихо то с терминами будущих времён понавтыкался за это время! Хоть за компы сам Берия всего пару раз «попробовать, как это – на клавише и с помощью мыши работают в будущем..» сажился. Но явно отчёты Поташника и всех, кто.. стучит на меня (ладно-ладно, отчитывается..) читает крайне внимательно.

К чему это он? Отвечаю.

– Многое. Зависит от того, кому требуется конкретная информация. От.. товарища Сталина.. до нас, программистов.

– Вот как.. и что, по вашему, товарищ Рожков, мнению, самое важное для товарища Сталина?

– Многотомники энциклопедия от МГИМО и военных энциклопедий. Однозначно. Товарищ Сталин, в первую очередь, стратегией занимается.

Берия улыбнулся, услышав мою трактовку «важнейшего дела Сталина», встал и извлёк из сейфа недалеко от его рабочего стола папку. Пододвинул её и выдал указания:

– Смотрите. Что тут упущено?

Листов – под сотню. Дофигаще они.. в моих компах порылись. Ну, кто бы сомневался, что так и будет? Сам знал куда попаду, ещё когда в РОВД Михалычу сдавался.

Листаю и вникаю, что чекисты знают про содержимое компов, оставив пока вопрос – «зачем таки им всё это?» Пачка листов содержит перечисление того, что на компах. Логичненько, без влезания в детали временных файлов той же

Windows и прочего, но всё перечислено. Многие, работающие в отделе с компами, хоть как-то, но уже прилично понимают логику организации папок и файлов на винтах компов и их назначение – посему обошлись без углубления в изучение постоянных изменений и дополнений в наших рабочих папках по разработке прикладного софта по задачам Иоффе, эмулятора серии» М» и прочей текущей работы.

Ну нифига себе они.

Родина слышит, родина знает, где её сын в виртуале блуждает.. родина всё, везде и про всех наблюдает..

Даже если «сын» её – из будущего. Параллельного, бл%!

Сии машинописные листы, явно дело рук то ли Волковой, то ли Лежнёвой. Две бедняги.. сколько на них забот навалено.. но всяко-разно лучше, чем сейчас где-то за линией фронта, на какой-нибудь нелегалышине на очной встрече с связником какого-нибудь партизанского отряда.. там жуть, смерть и всё равно.. только один путь – «за нашу советскую Родину! Смерть фашистским оккупантам!».

А тут.. чаёк, кофеек, конфетки.. тепло, светло, мухи не кусают, вечерком музычку из будущего тихонько послушать и расслабиться иногда можно.

Ладно, это всё у меня в голове за пару секунд тогда пронеслось. Сравнения такие, могущие появиться только в голове того, кто на эту эпоху ранее из книг и интернета смотрел..

– Есть что-то ещё? Чего тут не указано? И верны ли пояснения? И что можете добавить к тому, что представлено с

знаком вопроса?

Снова в голове моментом проносится – в общем, всё – по сути верно изложено. И до такого идиотизма, как переписывать названия более миллиона файлов на двух компах, слава тебе Сила, они не дошли. Обошлись пояснением к папкам. Но установленный софт (с коротким пояснениями для Берии?) и прочее – книги, музыка, игры, видео, прочее.. всё расписали верно.

Кое-чего, они, конечно, не нашли.. маловато у них понимания, что к чему, да и опыта нет. Хотя у меня на компе – никаких скрытых разделов, никаких программ для шифрования (зачем мне они были бы дома, при моей деятельности в 21 веке?). Обошёлся принципом – спрятать условный листик среди миллиона подобных «листочков». Но Берии расскажу. Смысла таится нет, да и хочется понять – зачем всё это? И к чему он ведёт, показав мне сию бумажную папочку, показывающую, как чекисты следят за содержанием папочек электронных..

Отрываю взгляд от машинописного текста и отвечаю наркомку.

– Почти все пояснения верны, то, что со знаком вопроса – готов дать разъяснения. Кое-что не найдено. И не может быть найдено без моих пояснений никак.

– Что именно?

– На компьютере свернуто в особый тип файлов – запароленный архив типа 7-zip, переименованный с иным расши-

рением файлов и размещённый внутри папки одной из установленных игровых программ. Кое-что личное, не имеющее никакого значения для интересов СССР..

– Вот как. А кто-то это.. «не имеющее значения для интересов СССР..» кроме вас, может найти?

– Теоретически да, но надо понимать, что именно ищешь. Да и без знания пароля к архиву извлечь его, даже зная, какой программой- архиватором он свёрнут, невозможно.

Берия усмехается.

– И что там?

Спокойненько отвечаю ему правду. Пусть смущается. Если его ЭТИМ смутишь..

– Часть тех фото с моего отдыха на море с девушкой. Но там фото, касающиеся только нас двоих. У вас, с воззрениями ваших времён, я так полагаю, подобное проходит как чуть ли не порнография, а с моей точки зрения – лёгкая эротика.. которую каждая вторая – третья фигуристая деваха в моё время, без тени смущения может во всемирную сеть про себя выложить на всеобщее обозрение.

– Понятно.. всё эти ваши свободные нравы будущего.. ладно, значит, только это?

– Да..

В общем, сижу вечером дома, какао пью, и думаю – что это

было? Он тогда расспрашивал меня много, и разговор у него в кабинете продолжился в отделе, куда он, после общения пошёл вместе со мной, сунув папку с листами к себе в сейф. Поташник так хвостом сзади и болтался, когда обратно шли.

Явно не просто так Берии захотелось узнать на практике заинтересовавшие его детали об принципах хранения информации на винтах компа. Да и их составе. Вполне мог бы, регулярно появляясь в отделе, и, как бывало уже не раз – сразу и просто закрыть за собой дверь, входя в мой кабинетик и получить, с примерами и ноутбуком перед глазами консультацию из первых рук. В принципе, с его потребностями, и целями, и, ответственностью за важнейшие для страны проекты и ведомство, нормальный интерес.

Но тут.. в этом его интересе точно есть что-то другое. Ещё более секретное, чем наш отдел? Но что? Или просто ему сегодня было лень или некогда идти, звякнул Поташнику – ну ка, приведи ко мне Рожкова, быстро.. а после, погрузившись и заинтересовавшись, отложил другие дела в сторону и сам потащил меня обратно, к ноуту. Не на полуголую девицу из будущего же ему поглядеть захотелось? Вроде как строе-ние тела у человечества за 80 лет не изменилось. Питаться, в массе, лучше, правда, стали.

Попросил показать ему, как эти архивы спрятаны. Похоже, просто интерес пробудился – как это так, можно что-то спрятать на компе, что даже его сотрудники, уже освоившиеся и излазившие винты вдоль и поперёк и, воображавшие,

что всё узнали (или около того), облажались?

Я раскрыл ему одну фотку из моего спрятанного архивчика. Самую «безобидную».

Где та, которую навсегда оставил со всем своим миром 2018.. в том же лете 2018, прямо на вечернем и полупустом уже пляже, на фоне почти скатившегося в Чёрное море Солнца, сняв верхнюю деталь своего бикини и слегка прикрыв соски сложенными крест накрест руками, позирует мне.

Он покачал головой, посмотрел на меня и уточнил:

– Много тогда людей на пляже было?

– К закату многие уже свалили.. – тут почти что ляпнул «нах:й с пляжа», мда, едва удержался.. – ..да и пляж – не центральный. Но под сотню человек, в пределах, куда глаз падал, точно было..

– Действительно, нравы у вас.. как в каком-нибудь древнем Риме.. времён его заката.. – и перешёл к расспросам о том, как шпионят с помощью компьютеров в будущем.

Я не стал огрызаться про времена и из принципа стал грузить его всем, что знал. Про шпионский софт, начиная от мелочей типа кейлоггеров, снимков экрана, шпионажа через сеть и приёмы манипулирования.. на своём, дилетантском уровне. Рассказ, фактически ставший продолжением темки, которую мы достаточно вскольз коснулись вскоре после момента появления в Москве, вышел большой. И явно под конец его таки загрузил. Всё же – тяжело с полутычка вру-

баться в вещи, которые сейчас не имеют никаких аналогов. «Успокоил» его тем, что рассказанные компьютерно-интернетные страсти пока тема вообще неактуальная. Он потребовал тогда с меня написать лично ему новый доклад. О компьютерах и ПО с точки зрения интересов спецслужб, шпионажа в будущем. Всё-всё-всё, что знаю, пусть и со своей, дилетантской точки зрения.

Ок. Всё равно у них пока специалиста лучше нет.

А насчёт «что же это, всё таки сегодня было» – только пока и остаётся строить догадки. Явно не просто так..

Глава 4 – «Отец родной», стратегий наших рулевой Начало марта 1942. Сталин И.В.

Перед «этим 22 июня» он дал себе зарок – если товарищи военные, смогут летом 41-го «сыграть лучше, чем в тот раз», в их непосредственную работу сам и дальше вмешиваться не будет. И старательно выдерживал данное себе обещание – в деятельность «группы Мерцкова» не лез, хотя отчёты того выслушивал регулярно и с Борисом Михайловичем тет-а-тет говорил. Впрочем, на командный пункт Генштаба приезжал. Не слишком часто, чтобы не сбивать у военных ритм их работы. А вот в работе ГВС КА, членом которого он был, участвовал на полноценной основе, стараясь вникать во все детали и делать, всё, что необходимо и лучше делать самому вождю советского народа. Руководство армией страны –

это не только боевые действия, но и всё, что требуется для того, чтобы эти самые боевые действия вооружённые силы СССР вели как можно лучше. Задать вопросы, возникающие по ходу обсуждений и для лучшего понимания – что происходит на фронте и какие соображения у товарищей военных – это одно. А указывать, какая дивизия должна сдвинуться на пару-другую километров, занимая более удобные для наступления или обороны рубежи – вообще не его ума дело, у него своих забот хватает.

Пока удавалось выдерживать данное себе обещание..

Если Мерецков и Шапошников всеми деталями высшей штабной работы занимались в Генштабе, при помощи офицеров его оперативного управления анализируя обстановку на фронте, определяя и формулируя директивы, уходящие в войска, то общее руководство РККА, после разговора с товарищами из Политбюро и теми кандидатами в его члены, кого Сталин сам решил допустить до «Особой папки», фактически стало вестись путём слившейся «группы Мерецкова» и ГВС КА, в который входили Маленков и Жданов, получившие ныне возможность сравнивать «тот» и «этот» разы. Подобная организация работы ныне весьма удовлетворила Сталина, ранее весьма тяготившемуся тем, что в работе ГВС постоянно нужно было помнить о том, что «не все в курсе».

Ныне Сталин, на ГВС, мог сосредоточиться на общем руководстве вооружёнными силами, оставив положенное – Генштабу, где Мерецков и Шапошников сами решали, что

и как оформлять в приказах для фронтов, армий и, иногда, минуя военные советы фронтов, спускали распоряжения непосредственно на уровень корпусов. Там, где требовала обстановка и где руководство армий и фронтов допускало, с точки зрения Генштаба, промахи и ошибки.

Несколько лучшее положение с радиосвязью в КА по сравнению с «тем разом», позволило сократить время реакции на распоряжения, как уходившие в соединения «сверху», так и внутри их самих, при доведении приказов до дивизий, полков, батальонов и рот..

Особенно актуальными была связь в самых низовых звеньях, именно тех, куда уходила большая часть объёма производимых в стране радиостанций – как на новой элементной базе с экспериментального производства НКВД, как на классической радиоламповой, так и те средства связи, что приходили в РККА из поставок по ленд-лизу.

Вот и на сегодняшнем совещании ГВС он внимательно слушал высших военных. Наступившая весна подводила черту в том, что было зимним позиционным тупиком. И если Германия не могла наступать по причине очень больших потерь вермахта – превосходивших самые худшие собственные прогнозы немцев – из-за сильнейшего сопротивления советских войск, то руководство СССР, имея большие резервы в

живой силе и технике, сознательно не вело крупных наступлений зимой. Знание уроков «иной истории» крепко удерживало в узде желание «побыстрей».

За всю зиму, за исключением тех двух неудачных попыток прорыва на центральном направлении и тактического успеха в Прибалтике, немцы не предпринимали больших усилий, фактически перед всем миром признав провал блицкрига. И, с истинно тевтонским упрямством и не меньшим орднугом восстанавливали большие неожиданные потери 41-го. Насыщая вермахт личным составом – за счёт полного привлечения контингента 1922 и 1923 годов рождения и призыва в армию наименее важной части рабочих из промышленности, получая от промышленности технику – новую и отремонтированную. Потери в бронетехнике – свыше пяти с половиной тысяч бронеединиц (танков и бронемашин всех типов) за период с начала войны немцам удалось восстановить примерно на две трети, максимально увеличив её выпуск и задействовав часть трофеев из арсеналов разбитых европейских армий, остававшейся на складах. Хуже дело было с автотранспортом. Утерянные в боях полностью уничтоженными и попавшими в долгий ремонт полтораста тысяч автомобилей и тягачей всех типов удалось скомпенсировать полученными от промышленности и отремонтированными только на треть..

Однако, выбирая резервы живой силы, разворачивая массовое производство, Германия всё сильнее сжимала пружи-

ну тотальной войны. Которая обязательно выстрелит. Как было ясно многим – как в СССР, так и его союзникам, так и сателлитам Германии, так и нейтралам и прочим на иных континентах – пружина развернется весной-летом в этом, наступившем 1942-м..

До сих пор не было ни малейшей ясности – что задумали немцы. Предположения конечно, были, разведывательные органы как генштаба КА и ГУГБ, так и сведения, приходившие от союзников и других источников (у нейтралов и в дипломатических кругах) давали кусочки информации о готовящемся большом наступлении немцев. Но какой-либо уверенности в том, где именно и что предпримет враг в самое ближайшее время, как только установится более-менее приличная погода, не было совсем. Отрывочные сведения из Германии, от немногих оставшихся разведывательных источников – не попавших «под колпак» или полную ликвидацию со стороны гестапо, давали некоторые данные, подтверждавшие официальную пропаганду Германии – её промышленность действительно полностью перешла на работу в режим военного времени, более-менее восстановив потери 41-го. Те из дивизий вермахта, которые понесли большие потери в СССР, были восстановлены – в живой силе и технике. Приоритет, как и ожидалось, отдавался панзер-дивизиям, люфтваффе, артиллерии. Хотя, в целом, в технике особых отличий по сравнению с «той историей» не наблюдалось – подобное нельзя по мановению руки достать из кармана,

но то, что пришло в вермахт и люфтваффе в «той войне» в 1942, было отмечено уже и в «этой». Числа только были больше – верхушка Германии приняла единственно верное в данной ситуации решение – тотальная война, тотальная мобилизация всех возможностей и поставила всё на «вторую попытку»..

Красная армия за зиму также ограничивалась частными наступлениями в некоторых местах фронта, сопровождавшимися массированным артогнём и атаками танковых соединений уровня бригады, ориентированных на непосредственную поддержку пехоты, а не на глубокие прорывы. И, также, как и немцы, при значительном сопротивлении противоборствующей стороны прекращала попытки продвижения далее. Тактика войны на истощение была более выгодна Союзу.

В СССР попали даже кое-какие данные по интенсификации работ по химическому оружию. Вступивший раньше «иной истории» в строй завод по производству «трилона 83» – «табуна» в конце февраля выдал первый десяток тонн продукции. Однако, зная об ускорении работ по химическому оружию в Германии и получив сведения о начале выпуска продукции этим заводом, руководство СССР не испытало особого беспокойства. Первая партия нового типа ХО, фак-

тически была экспериментальных размеров, общий объём за «ту войну» (и не использованный в «тот раз») был известен – тысячи тонн, об интенсивном строительстве ещё трёх заводов подобного назначения разведывательной информации не появилось, и, каких-либо действий в СССР пока предпринято не было. Стремительно устаревавшее (пусть и не во всём) «послезнание» здесь уже не могло помочь..

Фактически, к поздней весне 42-го совпали замыслы и практические меры руководства двух непримиримых ныне врагов. Немецкого – переведя за зиму экономику и всю жизнь Германии на военные рельсы – любой ценой сокрушить СССР и забрать, как минимум, все его ресурсы вплоть до Урала, и советского – выдержав второй и, скорее всего, последний натиск врага, после которого Германия уже не сможет восстановиться, начать решительное освобождение оккупированной части СССР и последующих действий по окончательному разгрому гитлеровского чудовища.

Приглашение на «вторую попытку первого удара» Германией было получено. Получено и принято.

Позиционная война закончилась почти одномоментно – в районе Первомая, почти на всей линии фронта, как только более-менее прошла весенняя распутица. Но если во многих местах вклинения немцев а советскую оборону были яв-

но демонстративными и отвлекающими, то, спустя несколько дней направления их ударов, однозначно преследующих стратегические цели, были определены..

Заполярье, Северный Фронт.

После ещё более неудачного, чем в «иной истории», наступления немцев (как по причине недостаточных сил и средств, так и своевременных действий СССР, имевшего полную картину вражеских замыслов насчёт Мурманска) в начальный период войны, на данном фронте установилось позиционное равновесие. Хорошо осознавая значение Мурманска (наряду с Архангельском) в системе арктических конвоев с ленд-лизом и поставками на коммерческой основе грузов в СССР, руководство Германии сместило усилия на севере с сухопутного фронта на авиацию (авиабомбардировки советских портов и конвоев, идущих туда) и действия своего ВМФ против караванов кораблей.

Большие (по сравнению с «другой итерацией») объёмы грузов, доставляемых по морю, и соответственно, внимание противника, привели и к большим абсолютным потерям – счёт авиацией, субмаринами и эсминцами врага потопленных судов с грузами к апрелю 42-го уже достиг десятка, хотя разгромов наподобие «иноного» PQ-17 пока не случилось, да и время его ещё не пришло.

Финны, достигнув некоторых успехов на первоначальном

этапе боёв в Карелии и южнее, на Ленинградском направлении, после августа 1941 резко снизили свою боевую активность, несмотря на претензии из Берлина. В котором крайне были не удовлетворены медленным продвижением финнов как к Ленинграду, так и Петрозаводску. Причины подобной логики Маннергейм откровенно прояснил немцам – заявив о том, что, даже если его армии удастся преодолеть мощную оборону РККА на пути финнов к Ленинграду от Выборга до рубежа на реке Вуокса, впадающей в Ладожское озеро, то в одиночку смысла предпринимать штурм Ленинграда нет – он совсем не видел шансов на успех в подобном для финнов грандиозном военном мероприятии. Крыть в той ситуации немцам было нечем – их силы находились от второго по значению центра СССР на намного большем расстоянии и близко не угрожая ему.

На пути же к Петрозаводску финнам удалось достичь только подступов к Сортавале. Незначительное продвижение немцев в Прибалтике и финнов на севере, сохранившийся контроль СССР над главной ВМБ в Таллине, куда эвакуировались силы КБФ с баз в Либаве(Лиепаве) и Вентспилсе, позволяли поддерживать (хоть и скудное) снабжение базы СССР на полуострове Ханко, которая удерживалась советскими силами и в 1942-м. Подобное развитие событий исключило омерзительное (но совсем не удивительное, при взгляде «из будущего» того же Рожкова) поведение госсекретаря США Корделла Халла, в «иной реальности» в октябре 1941-го по-

здравлявшего посла Финляндии в Вашингтоне Ялмара Йохана Фредерика Прокопа с «освобождением Карелии», но тут же радостно предупреждавшего, что «США выступают против нарушения финской армией советско-финляндской границы 1939 года».

Ныне поздравлять «фиников» особо было не с чем. А у товарища Сталина, готовившегося в марте-апреле 42-го к майской встрече на Аляске, было на один повод меньше сомневаться в том, что он задумал и на что, после долгих и столь непривычных всем споров, ему удалось буквально «уломать» товарищей в Политбюро, ошарашенных его предложением «ради лучшего будущего..»

Балтийское море.

Однако, несмотря на весьма выжидательную позицию в отношении Ленинграда, финны на Балтийском море доставляли много неприятностей КБФ и Советскому Союзу в целом.

На новых минных полях, местоположение которых уже нельзя было установить «из книг» и в результате атак финских субмарин и торпедных катеров силы КБФ и транспортные суда, обеспечивавшие снабжение Ханко и Моонзунда, несли немалые потери.

Финские броненосцы береговой обороны в 41/42 гг. несколько раз вели мощный обстрел советских укреплений

на Ханко, вступая с артиллерийские дуэли с тяжелыми железнодорожными орудиями советской базы, которая, в свете имевшихся пост-знаний, была значительно укреплена и обеспечена запасами перед началом войны.

26 апреля немцы перешли в наступление в Прибалтике, нанося удар на Таллин и финны, всё же рассчитывавшие на более успешное ныне продвижение немцев в Прибалтике, приняли деятельное участие в начавшейся немецко-финской десантной операции против советских сил на Моонзундском архипелаге. Около которого 28 апреля произошло самое большое морское сражение на данном ТВД, подобного которому не было в «иной войне».

Конвой транспортов из Турку, перевозивший второй финский пехотный полк (первый, высаженный 26-го на острове Хийума(Даго) уже вёл бои против сил РККА, оборонявших Моонзунд), был перехвачен эскадрой КБФ, вышедшей из ВМБ Таллин.

ББО «Вяйнямейнен» и «Ильмаринен», возглавлявшие силы охраны конвоя, были вынуждены вступить в бой. Против двух финских броненосцев, немецких минзага и двух миноносцев типа «1935» и десятка сторожевиков, прикрывавших транспортные суда с пехотой и артиллерией оказались превосходящие силы КБФ – линкор «Октябрьская Революция» (бывший «Гангут») и 6 эсминцев 4-го и 5-го дивизионов КБФ. Чуть позже из Талиннской ВМБ подошли ещё несколько тральщиков и морских охотников.

В виду северного берега острова Хийумаа ранним утром произошло самое настоящее эскадренное сражение. Чему, в отличие от «иной истории», способствовало несколько причин – в «тот раз» основным противником КБФ была немецкая авиация, ныне изрядно ослабленная большими потерями в самолётах и опытным лётном составе и более смелое руководство боевыми действиями КБФ, опиравшегося на удерживаемые Таллин, Ханко и Моонзунд.

Вскоре после первых, пристрелочных выстрелов эскадренного боя советский линкор получил попадание 254-мм снаряда с «Ильмаринена» (не подорвавшегося и не затонувшего в «этот раз» в сентябре 1941 на mine). Третья башня главного калибра «Октябрьской Революции», в которую угодил снаряд, вышла из строя, но через несколько минут за неё отомстила соседняя – с перерывом в несколько секунд именно из её орудий Обуховского завода в «Ильмаринен», попало два 305-мм снаряда. Первый разрушил установку спаренных 105-мм орудий «Бофорс», а второй, легко проломив 55-мм бронепояс «цитадели» финского корабля, взорвался внутри. Ещё через пять минут почти двадцати торпедный залп с четырёх советских эсминцев, пошедших в торпедную атаку, завершил боевую карьеру второго финского броненосца, в который попало три торпеды. Его агония была коротка – погиб почти весь экипаж. «Ильмаринен», вместе в остальными малыми кораблями финско-немецкой эскадры оставшийся перед лицом значительно превосходящих сил КБФ, старался

удержать их прорыв к транспортам с войсками. В крайнем случае, пока была связана боем советская эскадра, транспорты смогут выброситься на побережье острова – иного выхода командир конвоя на финском ББО, отдавший такой приказ, не видел. Он рассчитывал спасти от смерти в холодных водах Балтики хотя бы часть личного состава полка.

Над противоборствующими эскадрами, в свою очередь, происходило воздушное истребительное сражение. Советская авиация с аэродромов на Моонзунде и из района Таллина вела бой с немецкими истребителями, базировавшимися на захваченных аэродромах в Хаапсалу и Пярну.

Через час почти всё было кончено. «Ильмаринен», достаточно искусно маневрировавший под огнём корабельных орудий советского линкора, получил ещё три попадания из «12-дюймовок» «Октябрьской Революции», потерял ход из-за повреждений в своей дизель-электрической установке и начал быстро крениться из-за большой пробоины ниже ватерлинии и вскоре опрокинулся. Тем временем, используя своё огневое превосходство, советские эсминцы отбили отчаянную атаку двух немецких миноносцев, заметно уступавших им в вооружении и растерзали транспортные суда финского конвоя. Из личного состава финского полка на не успевших выброситься на берег острова Хийумаа транспортных судов, выжило всего два десятка человек, смогших добраться до берега на подручных средствах после расстрела транспортов советскими эсминцами.

Однако это было ещё не всё. Большую морскую победу Советского Союза изрядно смазали германские средние бомбардировщики Ju-88А авиагруппы Kgr.806 люфтваффе, базировавшиеся на аэродром Риги. С запозданием, из-за организационной неразберихи между немцами и финнами, не внося вклада в поддержку конвоя, они успели под занавес сражения в море атаковать советскую эскадру, уже уходившую в Таллин.

Бомбардировочная немецкая авиагруппа из 24 боеготовых самолётов, проигнорировав «мелочь» в виде тральщиков и морских охотников, догнала основные силы советской эскадры и потопила в первой же атаке два эсминца. Получил своё и старый линкор, доставшийся коммунистическому государству от царской России. Немецкая бомба разрушила командно-дальномерный пост главного калибра.

Ценой этой атаки для немцев были три сбитых «88-х юнкерса». И, возможно, потери нашей эскадры были бы больше, но немецкие бомбардировщики были отогнаны подоспевшими нашими истребителями.

В целом, стоит отметить, что командующий флотом СССР адмирал Кузнецов, долго и тщательно изучавший историю боевых действий наших флотов «иной истории» и сопутствующие материалы, всё же счёл возможным оставить (в отличие от командующего ЧФ) на своём месте командующего КБФ Трибуца, которого многие послевоенные историки, наряду с начштабом Пантелеевым, считали ответственным

за тяжелейшие потери в «том» «Таллинском переходе», который он возглавлял. Как и его роль и заслуги в обороне и удержании Ленинграда.

Короткая «скамейка запасных» была во многих отношениях у Советского ВМФ. А контр-адмирал Пантелеев в «этот раз» вместо «и.о.» стал начальником штаба КБФ даже раньше – не в июне, а в январе 41-го. И именно он командовал эскадрой КБФ, пустивший на дно около архипелага Моонзунд оба финских броненосца и транспорты с финским пехотным полком.

Прибалтийский Фронт.

Начавшееся наступление немцев на Таллин, согласованное по времени с попыткой захвата Моонзундского архипелага (свёрнутой вскоре по причине разгрома второго финского конвоя и больших потерь уже высадившихся на островах Сааремаа и Хийума немецких и финских сил) развивалось относительно успешно и к 7-му мая фронт в Эстонской ССР проходил по линии боевого соприкосновения перед Палдиски на берегу Финского залива к Пайде (в центральной части) и до Муствез (Чёрный посад) (на западном берегу Чудского озера). Дальнейшее продвижение германских войск застопорилось из-за уплотнившейся обороны советских сил, опиравшейся на побережье на береговые батареи Палдиски и на востоке на Чудское озеро. Рассечь обо-

рону РККА и окружить Таллин немцам, несмотря на хорошие первоначальные успехи, не удалось. Логистика со столицей Эстонской ССР и главной ВМБ КБФ поддерживалась не только по морю и дополнительным контролем входа в финский залив со стороны Моонзунда и Ханко, но и по суше. Подкрепления живой силой, техникой и боеприпасами поступали по суше со стороны Ленинградской области РСФСР, прикрытой Чудским озером. Именно бесперебойное их поступление и помогло сдержать натиск немцев на Таллин. Немецкое наступление в Прибалтике приостановилось, пока не достигнув своей основной намеченной там цели – Таллина.

Центральный Фронт.

На центральном же направлении, окончательно осознав за зиму, что оборона советских войск, закрывавших направление на Москву, только окрепла, немцы долгое время не предпринимали значительных усилий, просто полагая достаточным сковывание здесь больших масс советских сил.

Однако с апреля, с возобновлением хорошей погоды, значительно увеличилось число ночных и высотных полётов германских самолётов-разведчиков, чему не могли полностью воспрепятствовать советские лётчики на МиГ-3, которые по прежнему шли исключительно в авиаполки ПВО.

А в первые майские дни из районов Великих Лук и Ви-

тебска немцы, после авиационных ударов и мощной артподготовки нанесли два удара, несших, тем не менее, в себе отвлекающий смысл. Целью первого из них являлся Торопец, второго – Духовщина, которую германцы потеряли зимой в ходе одного из частных успешных местных наступательных операций РККА. И главное, на что рассчитывали германские военачальники высшего ранга – это имитация данными ударами чего-то предстоящего и грандиозного по продвижению к столице СССР.

На карте вторая цель (Духовщина) выглядела весьма соблазнительно – как потенциально отсекающая Смоленск с северного направления и выводящая прямо на Москву, но за зиму РККА окончательно закрепились на оборонительной линии от местности западнее Смоленска к Сафроново и, начав наступление на Духовщину, в итоге немцы было вскоре вынуждены прекратить его. Приобретения было оплачены ими достаточно дорогой ценой и в ходе локальных контратак РККА утеряны снова.

Что было подано в немецкой пропаганде как пресловутое «выравнивание позиций» и «спрямление линии фронта». Совинформбюро, в свою очередь, в своих сводках отобразило сие как «дальнейшее отбрасывание германских сил из наиболее выгодного для наступления на Москву района», но, по факту, это был тактический успех РККА, лишь отбившей захваченное в ходе майского наступления врага.

Приобретения же на подступах к Торопцу, удержанного

советскими силами, остались за немцами. А главные события конца апреля – мая 1942 года развернулись южнее..

Украинский Фронт, Южный Фронт.

Также, как и на центральном направлении, германцы 3-го мая начали наступление на территории Украинской ССР в двух, весьма удалённых друг от друга частях Советской Украины. И именно там они применили организационное новшество.

Осознание немцами по результатам изучения опыта летних и осенних боёв 41-го высокой эффективности (при масштабном применении и достаточном количестве боеприпасов, разумеется), говоря терминологией будущего – реактивных систем залпового огня – собственных и советских, послужило толчком к формированию более крупных, чем ранее, артиллерийских соединений.

Производство дешёвых направляющих систем, поставленных на грузовики (MAN и подобные), а также на полугусеничные транспортёры (легкобронированные и обычные) вышло очень выгодным. Фактически, весной 42 года в вермахте появились некие аналоги реактивно-артиллерийских дивизий и бригад «позднего времени КА другой войны», которые в «тот раз» немцы с запозданием кое-как только пробовали повторять к концу войны.

Ныне КА (за счёт послезнания) и вермахт (на основе

осмысления и выводов итогов 41-го) имели подобные части в своём составе. Но превосходство в управлении огнём сохранялось, в целом, у немецких артиллеристов. Что и способствовало, лучшим результатам их применения. И внесло главный взнос в успех первой фазы наступления на территории Украинской ССР.

Именно 4 подобных сформированных артиллерийских дивизии вермахта и были применены против советских войск на территории Украинской ССР. Два мощнейших и хорошо продуманных удара, в которые генералы вермахта вложили весь свой талант, сотрясли оборону советского Украинского фронта.

Только через несколько дней военные советы Украинского и Южного фронтов РККА и Генштаб в Москве определили, что удар немцев и румын севернее Днестровского лимана, который изначально считался основным, был в действительности отвлекающим. Одесса, которая была поставлена под угрозу этим ударом, несмотря на наличие хороших оборонительных рубежей и поддержку ЧФ из Крыма, была воспринята как основная цель врага.

Однако захват Одессы воспринимался в данный момент немцами (вне зависимости от устремлений румын) как желательная, но лишь второстепенная цель. Три из четырёх новых реактивно-артиллерийских формирований вермахта поддерживали удар севернее – от Миргорода к Полтаве.

В условиях фактического уничтожения советского стрел-

кового корпуса, бывшего на направлении основного удара, попавшего под мощнейший «ракетно-артиллерийский шторм» установок залпового огня и разорванного танкистами вермахта, сопутствующих нерешительных действий растерявшегося руководства Украинского фронта, неудивительным стал и успех немцев.

Медленное перемещение подкреплений к месту разрыва, неоказание помощи соседними стрелковыми корпусами и разрозненные действия вполне себе многочисленной советской авиации, усугубили происходящее. Падение Полтавы стало неизбежным. Менее чем стокилометровое расстояние от Миргорода две танковые дивизии вермахта, шедшие на острие удара, преодолели очень быстро. Захват немцами слабо защищённой Полтавы (в которой был только один стрелковый полк, находившийся на переформировании) произошедшее 6-го мая, стало естественным и первым итогом удачной операции вермахта.

Причём это было только начало. Одновременно со стремительным продвижением немецких танковых сил, фланги прорыва были расширены и защищены сразу четырьмя немецкими моторизованными дивизиями вермахта и СС, не отстававшими от танковых дивизий. И только во втором эшелоне двигалась немецкие пехотные дивизии и перемещавшиеся с ними 3 новых ракетно-артиллерийские дивизии, которые готовились поддержать массированным огнём свою мотопехоту и танки в следующем этапе.

Пехота вермахта легко добивала и пленяла остатки личного состава советского стрелкового корпуса и двух отдельных стрелковых бригад из второй линии обороны РККА здесь.

После стремительного захвата Полтавы, в виду слабого противодействия советских войск, германское руководство операцией легко отдало приказ на выполнение второй части плана.

Введя в расширяющийся прорыв, для сохранения плотности наступающих войск, резервы – ещё одну, восстановленную за зиму танковую дивизию, немецкие силы продолжили движение к главному и желанному призу – Харькову..

В встречном танковом сражении около села Чутово немецкие силы легко разгромили выдвинутую в спешке из района Харькова 15-ю танковую дивизию одного из предвоенных советских мехкорпусов. Дивизия неплохо себя показала в боях за лето и осень 41-го, но её получивший тогда большой опыт командир Фекленко недавно ушёл на повышение – взамен погибшего командира одного из мехкорпусов. В личном составе было много недавно призванных и, несмотря на полностью новенькую материальную часть, сражение она проиграла, задержав наступающие немецкие силы всего на день.

Вступив в сражение только одним танковым полком и разведбатом, к остаткам которых несколько часов спустя присоединились остальные силы дивизии, она заплатила за вывод из строя 58 немецких танков почти тремя сотнями своих.

Всех своих танков – уничтоженных, брошенных и захваченных в разной степени сохранности врагом! Соотношение потерь в личном составе и другой технике наступавших немецких танковых дивизий и этой советской было примерно таким же.

Только в районе Люботина, силам Украинского фронта, благодаря указаниям Генштаба, вмешавшегося в происходящее и действиями переброшенных подкреплений (которые изначально планировались совсем для другого!) при сопутствующих массированных авиаударах советских ВВС как по атакующим немецким частям, так и по растянувшимся линиям их снабжения, удалось приостановить немецкое наступление. На подступах к Харькову разгорелись тяжелейшие бои..

Май 1942. Сталин И.В.

Немецкое наступление, в целом ожидавшееся и неизбежное, вызвало серьёзную нервозность как в руководстве Генштаба РККА, так и в Кремле. Но если генералов – штабистов глубина с трудом купированного прорыва немцев беспокоила тем, что резервы (в первую очередь вышеупомянутые два из восстановленных за зиму мехкорпусов довоенного формирования), предназначенные для летнего наступле-

ния с целью освобождения Советской Украины, пришлось вводить в бой намного раньше и не там, где планировалось, то у Сталина, помимо привычного волнения в случае неудач на фронте, добавилось и иное.

Вероятность откладывания встречи.. возможно, первой из тех, на которых будет закладываться фундамент будущего послевоенного мира.

Сталин, в ходе неоднократных за зиму и весну встреч на даче был вынужден, словно в позабытые 20-е и начало 30-х, доказывать свою точку зрения тем, кто давно уже не рисковал возражать ему. Поначалу осторожно и исподволь, но не замечая за им самим недовольства, поведение их изменилось – знание о «ином будущем» придало им смелости. И, возможно, как был вынужден признаться самому себе Сталин, его собственный ореол непогрешимости частично пошёл в их глазах.

Его собственные ошибки и провалы, видение из будущего которых предстало перед соратниками, были выше и значительней их собственных. Но и его пожелание, она же угроза насчёт – «не сводить счёты», сыграла на руку ему самому. Соратники поняли, что он готов слушать их внимательно и по прежнему доверяет им, закрыв глаза на то, что было после его смерти в «иной истории». В кругу тех, кто, помимо своей ответственности за распределённые между партийными соратниками обязанности – курирование отраслей промышленности и народного хозяйства страны, ведущей тяжё-

лейшую войны, ныне несли знание о ином будущем, можно было говорить свободно.

И именно поэтому он и продавил задуманное, получив их согласие. В стране, как показало «иное будущее», было множество совсем непредвиденных проблем и обстоятельств, которые можно было решить только после войны и только в условиях минимизации противостояния с капиталистическим миром. За такое решение он не желал брать единичную ответственность. Иные альтернативы, которые он, с соратниками изучал и рассматривал за прошедшее время – попытки «по максимуму» извлечь преимущества из «знаний будущего», попытки (с сомнительным итогом и ценой огромных жертв) взятия всей Европы под свой контроль, активизации мер в колониях капстран по противостоянию им – разжигания партизанской войны вели дело к худшему.

Гарантировали они только одно – ожесточённое (даже выше, чем в «иной истории») противостояние с окружающим миром. И новую мировую войну. С множеством грибов атомных взрывов..

Это было именно то, чего так боялся и против чего всячески предостерегал пришелец из будущего. Да ныне и все они, узнав о результатах «Хиросимы и Нагасаки» и числе ядерных боеголовок в будущих арсеналах СССР и США, отнеслись к угрозе тотального оружия, этих урановых и плутониевых бомб предельно серьёзно.

Зато теперь, после согласования позиций, «заразы из бу-

дущего» хлебнут все. Ну не все, а только те, кто и мог (и смог в «ином будущем») своим образом «сияющей страны свободы» помочь обрушить СССР, который на всех парах сам нёсся к своей гибели.

Разумеется, он преподнесёт сие ароматное и столь притягательное блюдо крайне своеобразно..

Всё вышеперечисленное было именно теми обстоятельствами, из-за которых Сталин, в «иной истории» крайне неохотно и только по важнейшим обстоятельствам покидавший пределы СССР на встречи в Тегеране в 1943 и Потсдаме в 1945, решил даже не на поездку на поезде, а на полёт на Аляску.

Откладывать или как-то переносить свою первую встречу с Рузвельтом он не желал. Её будущие итоги скорее всего, были не менее важны, чем ход «лучшей версии Великой Отечественной»..

У Президента США Рузвельта перед встречей в Фэрбанксе, как уверенно предполагал Сталин, было полно своих забот и проблемы. Главной из которых было то, что несмотря на несколько иные итоги японского удара по Гавайям, здесь случилось, как и в «иной реальности» в апреле 1942 года – поражение соединённых американско-филиппинских сил на островном архипелаге полуколонии, которой только в 1935

году удалось добиться некой автономии в рамках США.

Множество деталей уже отличало «эту» историю от «той». Какие-то боевые корабли остались в строю, какие-то, наоборот, ушли со своими экипажами на морское дно. То же касалось экипажей самолётов палубной и береговой авиации, наземных сил всех задействованных в разворачивающихся на Тихоокеанско-Азиатском ТВД армий, ВВС и флотов стран-участниц боевых действий.

«Круги по воде истории», начавшиеся с момента появления «тут» попаданца, где-то, как в СССР летом 1941 уже радикально изменили историю, а где-то, как на островных архипелагах только пока меняли её ход для отдельно взятых миллионов человеческих душ, не изменяя пока общий итог событий.

Хотя отдельные острова Филиппинского архипелага ещё не были захвачены японцами, группировка войск США капитулировала. Даже несколько раньше, чем в «первый раз».

Реакция в США, хоть и не дотягивала до ошеломления от декабря 1941-го, была крайне негативной. Позитивистов, радикально ослабевшие после удара по главной базе Тихоокеанского Флота США и объявления войны Японии, окончательно превратились в статистическую погрешность. Ныне каждый американец знал – ЭТА война будет до Победного финала. И в том, что их страна победит, никто (по крайней мере внешне) не сомневался. «Желтолицые макаки» получают своё!

Воздушные ямы, в которые несколько раз попадал самолёт, на котором летел Сталин по Алсибу, не прибавили ему хорошего настроения. Тяжелый, с несколькими взлётами и посадками перелёт, вымотал пожилого человека так, что он, ступив на территорию США на аэродроме около Фэрбанка, был крайне рад, что встреча с Рузвельтом намечена на следующий день и он сможет немного прийти в себя..

10 мая 1942 неформальный глава СССР, генеральный секретарь ЦК ВКП(б) И.В.Сталин и Президент США Ф.Д.Рузвельт смогли, наконец, пожать друг другу руки.

– ..Искренне рад видеть Вас, господин Сталин, на земле Соединённых Штатов. Знаю, что перелёт был нелёгок..

Глава 5 – ФДР + ИВС = ?

19 мая 1942. Москва. 8-й отдел ГУГБ НКВД. Рожков Н.Е.

Поверх клавиатуры ноутбука лежат две «Правды». Вчерашняя, за понедельник – до которой добежали глаза и взяли руки – только сейчас и сегодняшняя.

Во вчерашней – коротенькая заметка:

«Фэрбанк (США). 18 мая. ТАСС. Над днях состоялась в Фэрбанк (Территория Аляска, США) встреча руководите-

лей двух союзных держав – Рузвельта и Сталина. В встрече принимали участие дипломатические и военные представители. На встрече обсуждались вопросы ведения войны против Германии, а также ряд политических вопросов. Приняты соответствующие решения, которые будут опубликованы.»

Скупое изложение, фактически упоминание о факте важнейшей встречи. Чё деется то.. значит, в «этой истории» Сталин рискнул слетать в Пинд.. ой.. как-то неловко так о важнейшем союзнике сейчас.. даже перед самим собой стыдно стало :-) ладно-ладно – в США. И на год ранее «той истории». Аж через Берингов пролив. Во – операция прикрытия, наверное была то! И летел с истребителями числом с полк, наверное.

Беру вторую газету.. о, тут больше! Целый разворот официоза по теме встречи. Сейчас погружусь. Почитаю.. между строк :-)

Девятью днями ранее. Сталин И.В.

..Хотя полной идентичности с конференцией в «том» Тегераном-1943 не просматривалось – там был более широкий за счёт числа главных участников состав, да и обстановка в войне заметно отличалась, некие совпадения тем Сталин всё

же предполагал. Да и многое было обсуждено и в «общих чертах» и заранее согласовано нижестоящими представителями сторон..

Имея из 3-го тома «энциклопедии МГИМО» записи своих бесед с Рузвельтом и Черчиллем о вопросах, поднимавшихся на конференции в Тегеране 1943 года «инога мира», и помня – как то, что там были обговорены будущие приобретения СССР – Кенигсберг, районы восточной Пруссии около него (известные своими очертаниями из карт в книгах попаданца) и прочее – закреплённое устным согласием Рузвельта на признание добровольного довоенного воссоединения Латвии, Литвы и Эстонии с СССР, так и то, что к Ялтинской встрече 1945-го – несмотря на её успех, между основной тройкой противостоявших Германии и Японии стран, накапливались противоречия, Сталин счёл эту, первую личную встречу с Рузвельтом самой важной.

В том числе и максимально подходящим моментом для того, что приоткрыть своему визави – самому могущественному в данный момент человеку в мире – тайну невероятно-го, случившегося в СССР в августе 1940.

Для лучшего послевоенного мира. В, первую очередь, лучшего – для СССР, но и для всех остальных тоже. И это было решение, которое не имело никакой возможности его отменить. Поэтому Сталин отложил его на третий день, решив, как и было обговорено с соратниками, с которыми он изучили тщательнейшим образом всё, известное о фигуре

Рузвельта из «инога мира», что окончательный выбор Сталин сделает по итогам финального, личного впечатления от встречи с Президентом США.

Впечатление, составленное каждым из них по дипломатической переписке (до и после начала войны Германии против СССР), пристальное рассматривание действий и шагов, предпринимаемых каждым из них во внутренней политике и на международной арене, волей-неволей подталкивало их к личной встрече.

Изучив за прошедшие почти два года как все документальные источники (к сожалению, в массе своей ограниченные книгами по боевым действиям и технике второй мировой войны «другого мира»), так и максимально дополнив печатные тексты и проанализировав тем, что задержалось в голове путешественника во времени за период истории с 1945 по 2018-й, вождь СССР сделал свой вывод в отношении Президента страны – главного союзника по антигитлеровской коалиции:

Возможность крылась в некоем реально имевшем место быть идеализме в устремлениях Рузвельта, в его способности абстрагироваться от предубеждений англосаксонского истеблишмента в отношении России/СССР и в опыте «той истории», когда тот предельно благожелательно относился

к взаимодействию с СССР, не на словах, а на деле искренне желая, чтобы США и СССР после войны установили прочное совместное покровительство над будущей системой международных отношений!

Именно эти идеалистические устремления Рузвельта, поддержанные «тогда» Сталиным-«копией», даже после смерти американского Президента весной 1945-го и занятия его места такой личностью как Трумэн, вылились в создание ООН.

Именно сейчас был лучший шанс – говоря термином будущего – предельно расширившееся «Окно Овертона». Попаданец, из уст которого прозвучало модное слово 21 века, вкривь и вкось (как предполагал Сталин) объяснил один из смыслов, вкладываемый в словосочетание – как «окно возможностей», которого может и не представиться больше. Именно сейчас Сталин рассчитывал скрепить «братство по оружию» не только кровью, пролитой странами в совместной борьбе с врагами, но и радикально усилив реальную благорасположенность Президента США к СССР и его готовность к сотрудничеству.

Сдернув завесу над историей «другой Земли», ушедшей на 78 лет вперёд.

О, Президент США узнает много о будущем.. очень много, без всяких мелких деталей.. Там будут некоторые важные пробелы. О которых даже попаданец, если что-то впоследствии и вспомнит – если его спросят – лишь скажет, да и то

в лучшем случае – невнятное «вроде бы» и какие – то мало-пригодные сейчас фамилии, имена, факты. Или вообще не вспомнит.

Полное неопределённости новое будущее уже крайне будет далеко от всего того, что в памяти Рожкова. Всё сильнее расходившихся события новой версии истории мира куются днями, неделями, месяцами.. уже годами.. с августа 1940-го.

Это будет совсем иной мир..

ФДР, ИВС. День первый.

– ..Как мне известно из информации, полученной по линии взаимодействия между нашими военными, советским войскам удалось остановить большое немецкое наступление на Украине. Но вы, господин Сталин, можете что-то добавить о том, каково положение на фронте в районе Харькова?

– Задержать немецкое наступление, господин Рузвельт, действительно, удалось. Но нам пришлось вводить в бой значительные свежие резервы, которые должны были быть использованы летом.

– Я понимаю. Харьков – один из ваших важнейших промышленных центров. Потеря его недопустима. Недаром генералы Гитлера сочли его главной целью, начав наступление. Какие прогнозы у ваших генералов?

– Наш Генштаб рассчитывает удержать город. Помимо промышленных предприятий, там большое число мирных людей..

– Знаю, что немцы ведут сильные авиабомбардировки..

– Да, после танкового прорыва они перешли к планомерной осаде, используя реактивную многоствольную артиллерию по нашим оборонительным позициям и предприняли авиационное наступление. Помимо стрелковых и танковых дивизий мы перебросили дополнительно на воздушную оборону Харькова 120 истребителей и несколько зенитных полков. Германцы продолжают попытки наступления по земле. Они сочетают все виды вооружённой борьбы. Пока к городу удаётся прорваться только их отдельным самолётам, которые, сбрасывают бомбы куда попало. Есть потери среди гражданского населения. Оно значительно увеличилось в городе из-за того, что в Харькове скопилось большое число наших граждан, эвакуированных ранее из областей Украинской ССР западнее.

– Да, ужасно, что гибнет столько мирных людей. Надеюсь, ваша храбрая армия, господин Сталин, отбросит немцев.

– Это произойдёт обязательно, господин Рузвельт. В свою очередь, хочу поинтересоваться об обстановке на Филиппинах, в Юго-Восточной Азии и, в целом насчёт Тихоокеанского театра военных действий.

– Об Юго-Восточной Азии лучше задавать вопросы господину Черчиллю – невесело пошутил Президент США и

ответил насчёт того, что волновало больше всего его: – После поражения соединённых сил в голландской Ост-Индии мы весьма рассчитывали задержать японцев на Филиппинах. Стоит признать – наши расчёты были тщетны. Эту кампанию враг выиграл. Часть наших сил эвакуирована, часть – в плену. Отдельные наши небольшие подразделения ещё находятся на отдалённых островах Филиппинского архипелага, но.. их судьба зависит от того, как быстро мы сможем помочь им с эвакуацией. Японские силы, высадившиеся на Соломоновых Островах и в Новой Гвинее, продолжают наступательные операции. В данный момент, господин Сталин, наш флот и морская пехота готовят некоторые решительные действия по противодействию планам японцев. Как мы надеемся, в результате их нам удастся остановить дальнейшее продвижение врага..

Стоит отметить, что в «этот раз» в мае 1942 «Сражения в Коралловом море» по совокупности разных причин (основными из которых были большие, чем в «тот раз» потери в авианосцах и палубной авиации как Японии, так и США) не случилось и японцы уже готовились к штурму Порт-Морсби. А то, что в «мире Рожкова» было известно как «битва за Гуадалканал» (Operation Watchtower) с главным действующим лицом в виде 1-й дивизии морской пехоты США, здесь при-

обрело иные формы и пока также ещё не случилось..

Однако, хотя от «кругов по воде», начавшихся в августе 1940-го, изменялись и вообще «отменялись» уже и такие опорные и известные в «мире Рожкова» события, как вышеупомянутая схватка авианосцев и палубных летающих хищников, логика и соображения многих влиятельных личностей, не имевших пост-знаний, но определявших ход войны, оставались теми же.

И если не случившаяся схватка в кишашем уже не механическими монстрами, а живыми хищниками – акулами, красивейшем тёплом море в тропической зоне южнее экватора, «ограждённом» от основных тихоокеанских просторов Австралией, Новой Гвинеей, Новой Британией и более мелкими островными архипелагами типа Новых Гебрид и Соломоновых просто «заменялась» на иные кровавые битвы, произошедшими немного позже, то слова одного из советников Рузвельта были практически теми же.

Президент США, также, как и Сталин, тщательно изучавший заочно того самого, как-то, после начала войны Германии против СССР выслушал сомнения советника в том, что социальное происхождение и криминальное прошлое руководителя СССР позволят вести с ним диалог на равных. Даже не в смысле партнёрских отношений или внешних приличий, а по образу мышления..

По мысли приближённого Рузвельта, глава СССР Сталин, несмотря на всё своё могущество, просто был не способен

подняться в образе своих мыслей и логике поведения до истинной аристократии штата Нью-Йорк, представителем которой (с 300-летней историей, ведущей начало от эмигрантов из Голландии) был сам нынешний Президент США.

Однако, Франклин Делано Рузвельт уже изначально не относился к Сталину категорически негативно, скорее – снисходительно, полагая его будущим реальным партнёром в межгосударственных делах. Тем более, некоторой «идеей фикс», Президента США, как ни странно было стабильное и взаимовыгодное сотрудничество между странами. И уже тогда – как впрочем, и в «другом варианте истории» – осознав, насколько могуч сопротивлявшийся военной машине Гитлера СССР, он видел его вторым полюсом послевоенного устройства мира. С которым вполне можно наладить взаимовыгодное сотрудничество, скреплённое братством по оружию в войне против врага человечества и настоящее на зарождавшихся и (частично раздуваемых усилиями пропаганды обеих стран) взаимных симпатиях населения обеих стран.

За трещавшей колониальной империей Черчилля Рузвельт не видел подобного будущего. Фактически Президент США, в некоторых своих взглядах, был самым настоящим идеалистом. Несмотря на способность осуществлять весьма резкие государственные преобразования и вести дела жёсткой рукой, на него сильно повлияла в данных вопросах супруга Элеонора. Чьи взгляды на права и свободы человека

были, при некоем условном взгляде со стороны весьма близки к тем соображениям, которые бесхитростно нёс тому же Сталину пришелец из будущего.

Идеализм Рузвельта и расчёт Сталина, настоянный на шок и потрясении от знаний о распаде СССР в 1991 были теми слагаемыми, которые вели мир к новой судьбе.

Нельзя, зная будущее (уже случившееся «первый раз»), не измениться самому. И, имея в руках такие возможности, какие были у Сталина, в свою очередь и изменяя то, что было лишь будущим пока «здесь». Чтобы его поменять, на лучшее для всех, нужно было бы окатить знанием об нём единственно того, кто мог помочь Сталину с другой стороны океана.

И, так же, как и Сталин, имел возможности и ресурсы для подобного.

Продолжая же рассказ о том, что высказал в ответ своему советнику Рузвельт, стоит отметить, что его слова были одинаковы в обоих «версиях истории»:

– ..Нет, мы именно будем вести себя с ним как с джентльменом, и он должен постепенно перестать быть бандитом..

Разумеется, во всем подобном образе мыслей и самом факте данного обсуждения, сквозил, помимо естественного недоверия к поднявшемуся с дна общества, привычный снобизм по отношению ко всему, связанному с Россией, «утащенный», видимо ещё предками Рузвельта из Европы. Но, Сталин и Рузвельт, в отличие от многих – как в этом времени, так и в будущем, могли хорошо учитывать новые обстоя-

ятельства.

Ну и некто Рожков многое приволок..

Рузвельт Ф.Д.

– ..Как происходит у вас развёртывание армии из мирного положения в военное?

– ..Уверен, что вы, господин Сталин, знаете, что наша сухопутная армия ещё несколько лет назад была весьма малых размеров – меньше двухсот тысяч и получала мало техники. У нас всегда основное внимание уделялось корабельному составу Атлантического и Тихоокеанских флотов, в которые мы традиционно вкладывали большие средства. После капитуляции Франции и катастрофичной, во многих отношениях эвакуации англичан из Дюнкерка мы приняли решение о доведении нашей армии до двух миллионов и экстренном оснащении её всем необходимым. Процесс развёртывания армии ныне идёт с максимально возможной скоростью. Наши заводы работают, выпуская военную технику и аммуницию для нас и наших союзников. После подлого нападения японцев, за предупреждение о котором, я искренне ещё раз благодарю СССР, по закону о воинской повинности мы имеем около двадцати миллионов прошедших регистрацию мужчин в возрасте от 18 до 36 лет, из которых годными к

службе признано порядка половины. На данный момент мы имеем под ружьём около трёх миллионов, осенью будет четыре. Все они оснащены и проходят интенсивное обучение. В случае военной необходимости их будет и десять.

– Уверен, что, в случае военной потребности, так и будет. Советский Союз также очень благодарен за вашу материальную и техническую поддержку..

– В области военной техники, не забывая об флоте и армии, мы уделяем много внимания авиации. Наши генералы полагают, что авиационная мощь – ключ к победе в войне.

Главный большевик интересуется разными деталями. Очевидно, так же, как и он сам, сравнивает то, что знает от своих генералов с тем, что слышит от руководства союзника. И, похоже, искренне не сомневается в возможностях США. Разговор мимоходом касается обстановки на второстепенных фронтах и обстановки в разных странах.. – Ближний Восток, Африка, Китай, та же Юго-Восточная Азия, напрямую никак не затрагивающие СССР, но главное в обсуждениях – фронт против немцев в землях, входящих в западную часть СССР, действия в Атлантике, Северные конвои, улучшение координации во взаимодействии военных стран-союзников. Обмен военно-технической и разведывательной информацией..

Конечно, боевые действия на Тихом Океане, больше всего интересующие сейчас США, СССР касаются в том плане –

насколько возглавляемая им, Рузвельтом, страна сможет помочь в облегчении войны против Гитлера и тем, сколько сил США придётся задействовать против японцев.

Да. США сможет. И поможет. Как и СССР – в действиях против Японии. Когда можно будет отстраниться от советско-японского пакта о нейтралитете, подписанного весной 1941-го.

СССР явно было выгодно то, что желтолицые обратили своё главное внимание на колониальные владения Великобритании, Голландии и территории США в пределах данного ТВД. Не являются ли подписание пакта Советским Союзом с Японией и последующее, такое вовремя полученное от СССР (с доказательствами!) предупреждение об атаке Императорского флота на Гавайи – звеньями одной цепи? Но, несмотря на удачно прошедший первый день переговоров со Сталиным, в процессе которого весьма комфортно прошло их первое, личное знакомство, смысла даже зондировать эту почву нет. Ничего уже не изменишь, а едва наладившийся личный контакт со Сталиным может покрыться трещинами даже от тени подозрений в хитрой игре..

И.. удивительно, почему русские так слабо интересуются нашей прямой поддержкой именно в Европе? Ведь они, хоть и медленно, но отступают. Просто рассчитывают справиться с Гитлером сами, учитывая что немецкие силы понесли большие потери при вторжении в Росс.. СССР? Хотя и меньшие, чем Красная Армия. Но, соотнеся то, что все увидели

в прошлом году – СССР необычайно силён, а дух его сопротивления огромен. Кто бы мог такое подумать, особенно если вспомнить вторжение трёхлетней давности Красной Армии в Финляндию, которую СССР с трудом и большими потерями, принудил к заметно меньшему по сравнению с тем, на что рассчитывал изначально..

С другой стороны, всё равно США рано или поздно придётся высаживаться в Европе, как и в ту, первую Великую войну. Правда, Черчилль всю продавливает вовлечение сил США в свою Североафриканскую кампанию.. скорее всего, раз уж Сталину пока так удачно удаётся сдерживать немцев, в Африке войска США явно появятся раньше, чем в континентальной Европе.

А пока, для США Тихоокеанский театр военных действий – забота номер один. Поражение на Филиппинах крайне унижительно для нации..

Сталин И.В.

Сейчас США – самый настоящий союзник СССР. Хотя и вынужденный. Да, врагов там хватает, но и друзья имеются. И основная масса населения – в целом, положительно воспринимает и будет воспринимать (если ориентироваться на опыт «той» войны) СССР.

Пока не начнётся «Холодная». Но так ли она неизбежна?

А секреты будущего.. на самом деле.. не так уж их и много. Да, будущее – оно окажется совсем иным, чем кто-либо сейчас предполагает.

Кое-кто из товарищей считает, что противоборство там только возросло. Да, во многом они правы. Только оно сместилось с полей сражений в сферу информации, материального благополучия и «пресловутых прав свобод личности».. конечно, если говорить о главных действующих лицах, избегающих напрямую воевать друг с другом, а не в конфликтах в разных.. «горячих точках».

Именно поэтому, военную нагрузку и самовтягивание в противоборство по всему миру необходимо избежать. А сведения о «параллельной Вселенной», рано или поздно дойдут до главных действующих сил в мире. Посему – процесс должен был контролироваться.

Около шестой части военного бюджета СССР, несмотря на шедшую войну, выделялось на работы по атомному (в основном) и ракетному проектам и часть многих важных работ теоретического, подготовительного и исследовательского плана удалось выполнить перед войной.

Порядка 15-20% средств только шло непосредственно на исследования по созданию атомного оружия, основная мас-

са их уходила – на капитальное строительство и прочее по списку, потребное для атомного проекта.

Вскоре после 22 июня замаскированное ранее под «Казанский филиал ЛФТИ» НИИ Курчатова перебазировалось в Челябинскую область, поближе к создаваемому центру производства советского атомного оружия.

В отличие от «иной истории», знание о необходимости строительства промышленного оружейного ядерного реактора для выработки оружейного плутония было осознано чётко осенью 40-го. Работа по его строительству велась максимальными темпами с того момента, когда Иоффе и Курчатов, полностью изучившие все «данные из будущего», представили суть их «наверх» и получили финансирование и ресурсы.

Именно там, в Челябинской области – в безопасности от любых, даже самых невероятных и гипотетических налётов немецкой авиации, были сооружены два атомных реактора. Аналоги (получившие те же названия!) того, что в мире Рожкова были известно как Ф-1 и А-1. Первый – экспериментальный, на котором были получены весовые количества плутония и который использовался как опытный, для отработки технологий. А А-1 – полноценный реактор для выработки оружейного плутония-239.

Советский Союз повторял путь, уже пройденный в «иной истории» однажды. Последствия лишь облегчали его, избавляя от некоторых задержек, позволяя сократить путь. Со-

гласно недавнему апрельскому докладу Курчатова, с которым он выступал уже перед ПБ и несколькими другим товарищами, полностью введёнными в январе в курс дел, связанных с «Особой папкой», СССР должен был получить «изделие», готовое к испытанию на полигоне в ноябре 1942. За испытания, как и в «тот раз» отвечал Ю.Б.Харитон.

Однако наработка больших объёмов оружейного плутония была начата заблаговременно – едва только на экспериментальном Ф-1 ядерщики отладили процесс получения плутония-239 и был достроен А-1, сырьём для которого служил чистый металлический уран природного изотопного состава. В А-1, при его запуске были загружены – как помнил цифры из недавнего доклада Курчатова Сталин – тридцать пять тонн природного урана, 13 тонн чистого диоксида урана и свыше четырёхсот тонн чистого графита..

К концу 1942 СССР должен был уже иметь два десятка атомных бомб, готовых к применению с ТБ-7 и полученных из США Б-17..

Сие было ещё одной причиной, по которой, наряду с «лучшим ходом войны» Сталин столь уверенно чувствовал себя на встрече с Президентом США и собирался сделать то, на что с таким трудом пришлось продавливать соратников..

Даже в 90-е, после распада СССР, имея тысячи ракет с спецБЧ, руководство Российской Федерации, могло с уверенностью и практически на равных, разговаривать с победителями в «Холодной Войне». Как шутил популист – аме-

риканских танков марки «Абрамс» ни в Химках, ни, тем более, на Красной площади наличие подобной атомной дубины позволяло не опасаться совсем.

Возможно, когда-нибудь, Сталин также пошутит и над Рувельтом, рассказывая ему сию забавную примечательную деталь из «иногo будущего».. ну, или попаданец сам «ляпнет», с привычной ему детской непосредственностью.

Вторая половина мая 1942. Волкова В.А.

..С этим попаданцем и всем, что связано с ним и изменениями в истории мира, произошедшими после августа позапрошлого года, моя карьера в этом месяце совершила новый, головокружительный оборот. Подозреваю теперь, что после встречи на Аляске, ещё используют для подобных задач не раз..

Только тогда, когда товарищ Сталин и американский президент встретились третий день подряд, я поняла, почему меня весной срочно в интенсивном режиме стал доучивать переводчик из нашего НКВД. Помощник наркома иностранных дел товарища Молотова – Павлов Владимир Николаевич, как я узнала чуть позже, занимался своими прямыми обязанностями на переговорах с Риббентропом в Москве в августе 1939 и в ноябре 1940 с Гитлером в Берлине.

Не знаю, что думал товарищ Павлов о том, почему я заменяю его, но подтягивал меня он по высшему уровню. Так я и слетала с товарищем Сталиным на Аляску. И именно там, в конце визита поняла, почему задействовали меня, а не самого товарища Павлова.

Наше руководство решило поделиться сведениями о путешествии во времени с американским Президентом. Как это неожиданно..

Рожков будет этому рад, со всеми его наивными мечтами о «глобальном мире свободы и прав человека». Капиталисты, даже такие.. способные к сотрудничеству, как Рузвельт – нам не друзья. В лучшем случае – просто.. партнёры. Но кто я такая, чтобы осуждать решение товарищей из Политбюро, и самого Сталина? Есть, очевидно, соображения высшего порядка, недоступные мне. Может, я даже поинтересуюсь.. у Никиты, что он сам думает об этом решении, принятом в Кремле. Лет через 20. Если доживём.

А пока.. у меня до сих пор в ушах звучит фраза, которую бросил мне в самолёте во время возвращения в СССР товарищ Сталин:

– Всё, обратной дороги нет.

Я очень хорошо понимаю, про какую «обратную дорогу» мне сказал САМ Сталин.

Наш мир будет совсем не похож на прошлое «мира Рожкова». Благодаря этому.. этому.. даже не знаю как его теперь назвать.. человеку из 2018-го.

Но если на первой личной встрече Сталина и Рузвельта в «том мире» переводчиком советского Генсека стал Павлов, заменённый «здесь» на ту, которую попаданец упорно называл (хоть и про себя) «замшей», то переводчиком Президента США оказался тот же Чарльз Боулен – в «том мире» работавший для Рузвельта на Тегеранской и Ялтинской конференциях. Один из 6 специалистов госдепартамента, изучавших русский язык во второй половине 20х. Раннее сближение США и СССР в «этот раз», усилило потребность за океаном в профессиональных госдеповцах-переводчиках. И его «выдернули», как одного из требуемых профессионалов на дипломатической службе, из-за усилившихся контактов между союзниками из посольства в Японии летом 1941. Оттого он и не «куковал» там после интернирования с декабря 1941 до середины 1942, как в «иной истории»..

12 мая 1942. Переводчик Президента США Боулен Чарльз Юстис

Три дня интенсивных переговоров между нашим Президентом и главным коммунистом из СССР, точнее – главным коммунистом всего мира, подходили к концу. Нам, с моей

коллегой из СССР – весьма хорошенькой 31-летней дамой – переводчицей Сталина, пришлось потрудиться не меньше двух руководителей стран-союзников в новой мировой войне. Сегодня нас – только четверо. Двое руководителей, двое переводчиков..

Странный военный союз нашей демократии и евроазиатского коммунистического гиганта, восставшего из руин царской империи, против Германии Гитлера, Японии Тодзио и Италии Муссолини, уже давно оформился. Но меня, и, скорее всего, мою коллегу с советской стороны, поразили тот объём и глубина вопросов, которые обсуждали руководители наших стран. Они касались как положения на разных фронтах, как поставок помощи несущему основную тяжесть войны против Гитлера СССР, так и прогнозов и замыслов руководства наших стран. Волей-неволей, даже будучи занятым своими обязанностями – точнейшим переводом на русский слов моего Президента, меня удивили те разговоры, к которым Рузвельт и Сталин перешли на третий день. Помимо их естественной уверенности в победе над общим врагом, они оба были убеждены, что взаимодействие именно между нашими странами будет определять международную обстановку всего мира после войны. История творилась у нас на глазах! Мы, двое переводчиков, максимально точно, с соблюдением всех оттенков и деталей речи передавали Сталину и Рузвельту их фразы и реплики, которые строили будущее мира. Лучшее будущее?

Предвиденный ими обоими распад старой колониальной системы мира, формирование новых наций и стран – в дискуссии Президента США и Генерального секретаря коммунистической партии СССР, выглядели, с их точки зрения, непреложным фактом. Лично меня удивило, с какой лёгкостью Сталин в третий день поддержал и не стал уклоняться от весьма скользкой для СССР темы прав и свобод человека, которой они коснулись, обсуждая условия жизни отсталых народов в колониях. И то, как цивилизованные белые страны и как коммунисты смотрят на способы решения этих проблем.

Совершенно избегая взаимных упреков, они обсудили как проблемы расовой сегрегации у нас, так и неприятные вопросы к однопартийной системе и жёсткому коммунистическому контролю за всеми сторонами жизни в СССР. Мне кажется, это был беспредельно полезный урок для их обоих. Разумеется, они его вели крайне осторожно, в высшей степени стараясь не затрагивать чувства союзника.

Но всё это было, как я понял, лишь прелюдией к тому, что советский вождь приготовил к финалу встречи..

..Всё случилось в самом конце третьего дня переговоров, за совместным ужином руководителей стран, когда принятие пищи и напитков сочеталось с взаимными комплиментами,

шутками и разговорами на некоторые отвлечённые темы.

За три дня, Президент и Генеральный секретарь, явно сблизились в человеческом плане и, возможно даже, прониклись некоторыми взаимными симпатиями. Насколько это соответствовало их внутренним устремлениям и насколько было обусловлено потребностями военного союза наших стран – я не рискнул судить, но пару раз мне казалось, что они были готовы даже перейти на обращение друг к другу по именам..

Началось всё с нескольких отвлечённых и общих фраз о возможностях разведки в наши времена. Из предыдущего общения я уже знал, что русские ранее передали нам какую-то информацию с предупреждением о грядущем подлом нападении японцев на Гавайи, случившемся в прошлом году. Президент уточнил у главы СССР:

– Как, господин Сталин, удалось так точно установить место сбора японского флота?

– Мы знали заранее, господин Президент. Наши разведгруппы, высадившиеся с подводных лодок на Курильских островах, только предоставили документальную съёмку, которую мы передали вам в подтверждение своих слов. Как и знаем.. и сейчас.. заранее о той программе, которую ведёт ваша страна по расщепляющимся радиоактивным материалам. С целью создания бомбы ужасающей мощи..

Лицо Президента Рузвельта, на которого я бросил косой взгляд, ловя возможные будущие интонации ответа, который мне предстояло перевести, окаменело.

Впрочем, Президент тут же улыбнулся и выдал похвалу:

– У вас хорошая разведывательная служба, господин Сталин. Но до завершения этой программы, пока носящей весьма теоретической характер, пройдёт ещё немало времени..

– Три года. От применения пары подобных бомб, сброшенных на пару городов, погибнут сотни тысяч. Это страшное по своей мощи оружие.

Видимо в первое мгновение Президент не знал, как реагировать на подобное «пророчество», но, видимо решив, что у Генерального секретаря хорошее настроение после удачно завершившейся части переговоров и от работы своей разведки, счёл предсказание Сталина отличной шуткой. И поддержал её:

– В начале первой великой войны Герберт Уэллс, кажется, сочинил роман про что-то подобное.. или, у вас, есть путешественник во времени? Знаменитый англичанин и про такого написал.. – засмеялся Президент.

Лицо Сталина, как и моей коллеги осталось предельно серьёзным. Впрочем, ей положено сохранять его при любых ситуациях. Она, хоть и женщина – но на работе..

– Приглашаю Вас, господин Президент, в любые удобные для вас сроки, посетить Советский Союз. У нас есть самый

настоящий путешественник во времени. И это не какой-либо ловкий шарлатан.. он тот, за кого себя выдаёт. Его.. – попадание из 2018 года.. к нам, меньше чем за год до вступления СССР в войну с Германией – какой-то природный феномен. А не путешествие на «машине времени», как в романе упомянутого вами Уэллса..

Сталин достал из правого нагрудного кармана фотографию и пододвинул по столу её к Президенту.

Мне удалось мельком рассмотреть фотографию, пока её не взял в руки Рузвельт.

Юноша. Рослый. Крепкий. Какая-то спортивная(?) форма. И две больших.. мешка.. сумки.. с какими-то.. ящиками?

– Обычный молодой человек. 2018 год. Собрался к своему деду и бабушке, проживавшим в сельской местности. С собой – прибор для них, являющийся информационным.. «накопителем». Книги, фильмы, фотографии, музыка будущего. Тысячи и тысячи фотографий и прочего, просматриваемого на экране прибора. Который является ещё и фантастическим устройством для математических расчётов. Подобное может быть воспроизведено только через десятилетия. Никто не сможет создать сейчас такое. Никто. Путешественник во времени настоящий, Господин Президент.. Будущее – оно совсем иное, чем кто-либо сейчас может представить. В русском языке есть крылатая фраза – лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.. Приезжайте к нам, в СССР, Господин Президент. Мы, после Победы, сможем вместе создать

лучшее будущее для наших стран и для всего мира..

Глава 6 – Бритва Хэнлона

Википедийная мудрость 1:

Бритва Хэнлона (англ. Hanlon's razor) – презумпция, согласно которой при поисках причин неприятных событий должны прежде всего предполагаться человеческие ошибки, и лишь во вторую очередь – чьи-то сознательные злонамеренные действия. Обычно выражается фразой: «Никогда не приписывайте злему умыслу то, что вполне можно объяснить глупостью» (англ. Never attribute to malice that which can be adequately explained by stupidity).

Википедийная мудрость 2:

Бритва Оккама (иногда лезвие Оккама) – методологический принцип, в кратком виде гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости» (либо «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости»).

12 мая 1942. Президент США Рузвельт Ф.Д. Переводчик Президента США Боулен Ч.Ю.

– ..Как Президент США, я запрещаю Вам, Чарльз, сообщать кому-либо то, о чём мы говорили с господином Сталиным совсем недавно. Ни с кем! Вы хорошо понимаете меня? Про запись разговора дополнять, полагаю, мне нет нужды? Не заносите туда вообще тот кусок нашего общения, за исключением полученного предложения об ответном визите в СССР.

– Да, господин Президент, я прекрасно понимаю вас и сделаю всё в точности, как вы приказали.

– Отлично. Ваша работа вполне меня удовлетворила. Отдохните сегодня, завтра с утра нам ещё провожать советскую делегацию. Я решил поприсутствовать там..

Отпустив лёгкую похвалу переводчику из Госдепартамента, Рузвельт, всё ещё пытающийся совместить в своей голове всё согласованное и обговорённое на важнейших переговорах с руководителем одного из двух главных военных союзников США с тем фантастическим заявлением, которое он услышал в финале третьего дня общения со Сталиным, окончательно решил для себя:

Пожалуй, да. Поучаствовать в проводах домой советской делегации – полезная идея. Руководителю СССР будет приятно, особенно учитывая то, что моё присутствие не обязательно по дипломатическому протоколу. И.. попробовать вытянуть из Сталина ещё хотя бы чуть-чуть напоследок о.. путешественнике во времени? Совсем не имелось планов напращиваться на ответный визит в СССР в этом году. Но..

если сказанное им – не затянувшаяся и глупая шутка этого кавказского разбойника, то.. меня ждёт необыкновенное путешествие в СССР уже в этом году, возможно, даже летом. Или.. всё же странная шутка с неизвестными целями? Вот только слова о будущем успехе и последствиях программы, управляемой сейчас исполнительным «Урановым» комитетом S-1, вызывают нехорошие ощущения. Или.. одно другому не мешает? Очень оригинальная шутка, прикрывающая зондаж и реакцию на его знание о наших работах по урану? Откуда Сталин получил сведения о ней? Откуда угодно! Его разведка могла что-то выяснить через нас или через англичан, с которыми у нас идёт обмен информацией по урановым исследованиям..

Восклицанием он задержал уже взявшегося за ручку двери Боулена:

.. – И последнее, Чарльз.. вы успели поближе познакомиться с вашей коллегой.. миссис..

– ..Мисс Волкова. Волкова Вера Алексеевна. – ответил развернувшийся к Рузвельту переводчик. – ..Да, господин Президент, мы пообщались с ней вдвоём вчера в перерыве, обсудив тонкости точного перевода нескольких фраз и даже вместе посетили вечером офицерский клуб авиабазы.

– Удивительно, что она приняла ваше приглашение. Учитывая русские ограничения и строгости.

– Клубом, в виду использования авиабазы для перегона самолётов Советам, пользуются не только наши военнотру-

жашие, но и советские, так что, она – как я понял, хорошо знала, куда идёт.

– Чарльз, по возможности используйте любые способы поддерживать с ней неофициальный контакт. Слишком спокойно она восприняла.. сказанное Сталиным. Маловероятно, но – кто знает, вдруг ей есть что сказать и помимо того, что произносит вождь большевиков. Любые обмолвки.. если тема будет иметь продолжение..

Рузвельт усмехнулся, а вместе с ним и переводчик. Всё таки трудно так сразу поверить в ТАКОЕ, даже если оно исходит из уст руководителя союзной страны, ведущей ожесточённую войну на территории самого большого континента планеты.

12 мая 1942. Авиабазы Лэдд (местность чуть юго-восточнее Фэрбанка).

Как и рассчитывал Рузвельт, до отлёта советской делегации он снова смог переговорить со Сталиным наедине.

В здании авиабазы, попросив остальных присутствующих (кроме переводчиков), покинуть помещение, где прошли формальности, связанные с визитом, он решительно и без всяких околичностей вернулся к шокирующему известию.

– Признайтесь, господин Сталин, что вчерашнее.. – было

вашей шуткой.. что, разумеется, не означает, что я не хочу приехать в вашу страну.. – смягчил он предположение.

– Нет. – Сталин категорично отверг предположение Президента США, дававшее главному коммунисту возможность «отступить, не теряя лица и превратив всё лишь в неудачный розыгрыш» – ..я не смог бы так поступить в отношении главы государства – нашего важнейшего союзника.

И, переведя взгляд с Президента США на взлётную полосу аэродрома за стеклом окна, выдал так желаемые своим визави крохи дополнительных сведений:

– ..Хорошо понимаю, господин Рузвельт, ваши чувства и то, что сообщённая мной новость выходит за все мыслимые пределы, но.. факт появления человека из иных времён не может быть поставлен под сомнение.

– Этот молодой человек – русский.. советский? Как вам удалось привлечь его к сотрудничеству?

– Да, он русский. Географически перемещения не произошло. Только через десятилетия. Где жил, туда и попал.. на 78 лет назад. Рядовой житель 21 века. Представитель профессии, не существующей в нашем мире, связанной с работой на расчётно-информационных устройствах, подобных имевшимся с ним. Его жизнь в будущем была, прямо скажем, безбедна. Я бы определил его самого как.. сторонника относительно разумного гедонизма. Ежедневно, выполнив некий объём дел, связанный со своей профессией, он посвящал большой объём имеющегося свободного времени

отдыху. Как говорят в будущем – «активному» – прогулкам и путешествиям, так и «культурному» – прослушиванию музыки.. общению в существующей в будущем всемирной информационной сети, связывающей всех жителей планеты посредством технических достижений своего времени. Но об этом он вам расскажет намного лучше меня. Да и слова его есть чем подтвердить. У СССР с ним есть подписанное письменное соглашение. Контракт. Не скрою, его сведения, полученные нами перед войной, оказались крайне полезны. Мы.. в «этот» раз.. успели подготовиться к войне лучше. В его времени.. «там», СССР смог остановить немцев только под Москвой в декабре 1941-го. Германия и Япония были разгромлены окончательно в 1945-м. Гитлер, покончивший с собой в апреле 1945-го, в восприятии будущих поколений остался близок к.. образу библейского зла. Возвращаясь к личности путешественника во времени, можно отметить – наше государство – Советский Союз, несмотря на связь через времена и расстояния, всё же – для него не своё. Юридически он не наш гражданин, его некоторое время назад здесь, в нашем времени просто не существовало. Поэтому.. – Сталин задумался, очевидно подбирая верно звучащие слова.. – ..вашей стороне, если вы будете заинтересованы в сотрудничестве с ним, я полагаю, он предложит заключить.. дополнительное соглашение. На которое мы можем дать своё согласие.. при условии, что положения вашего с путешественником во времени соглашения не будут направ-

лены в какой-либо форме против интересов СССР.

Рузвельт, оценив предложение, тут же выразил вслух своё согласие с ним. Хотя, с его точки зрения, щедрость и открытость Сталина была неожиданной. И даже немного.. пугали.

Большевистский вождь, поняв, что американский Президент, пока осмысливает перспективы, повернул разговор на иное:

– Не могу Вам указывать, кого ставить в известность о том, что услышали Вы и ваш переводчик, но, господин Рузвельт, прошу вас, хотя бы до визита в СССР, когда вы сможете лично убедиться в сказанном мной, уменьшите число людей, с которыми вы поделитесь данными сведениями.

Мгновение подумав, Президент США счёл возможным, учитывая невероятность новости, говорить напрямую, без особо цветастых дипломатических оборотов:

– Господин Сталин, не означает ли ваш вопрос, что вы чего-то или.. кого-то опасаетесь?

– Не опасаясь. Скорее предвижу возможную.. отрицательную реакцию некоторых кругов. Не в моей стране, господин Президент, а в вашей. Которые могут отреагировать неожиданным и резким образом..

– Боюсь, что я не совсем понимаю вас, господин Сталин..

– Эти круги, в данный момент.. не могут считаться абсолютно враждебными к нашей стране, но в будущем..

Он не закончил фразы.

Желая избавиться хотя бы в этом от недомолвок, Ру-

звельт, буквально по наитию, поинтересовался:

– В будущем между нашими странами была война?

– Нет. За почти 80 лет – ни разу. Разум возобладал на всех материках. Но сильнейших противоречий и.. конфронтационных действий было немало. На краю страшного столкновения пару раз наши страны стояли и такая война могла стать концом человеческой цивилизации. Кто знает, что случится в этот раз? История УЖЕ меняется. Её можно сделать лучше, но она может быть и ужасной..

Больше Сталин тогда ничего не сказал. Сцена была разыграна им слишком хорошо, чтобы Рузвельт отнёсся пренебрежительно ко всем недомолвкам и намёкам. И ещё американский Президент был уверен в том, что линию своего поведения в отношении того, как преподнести невероятную новость ему, Сталин продумал заранее. Уж слишком она отдавала какой-то конструкцией из драматургии. Но Сталин был прав в главном – необходимо было увидеть путешественника во времени и упомянутое устройство самому..

Что же.. большевик – кавказский бандит давно превратился.. пусть и не в джентльмена, но в начитанного человека точно. Или он всё это провернул просто из своей, звериной и азиатской хитрости? С другой стороны, термин «гедонизм» был употреблён очень к месту..

Однако «вырваться» в СССР, несмотря на сильнейшее желание, Рузвельт смог только в начале августа.

Проблема была ещё и с мотивами. Любой визит – это предварительная работа, согласования, работа специалистов, подготавливающих будущие соглашения, различные уточнения и прочее. Сейчас он сам никого не мог поставить в известность о том, что сказал ему Сталин. Прежде чем пытаться что-то извлечь из возможных знаний о будущем, которое, как уже ясно дал понять главный большевик, стало меняться, необходимо было увидеть всё собственными глазами.

Сталин нашёл, чем завлечь его. И откровенно признался, что СССР УЖЕ извлёк пользу из слов человека из 2018-го. Но проклятая неопределённость была крайне высока. Президент США, после долгих раздумий не рискнул посвящать кого-либо ещё. Даже Гопкинса, «своего человека» для чувствительных дел, уже ранее налаживавшего со Сталиным первоначальный личный контакт, которого он поначалу думал послать вместо себя.. Неизвестно, как отнёсся бы к предложению «замены» глава СССР, приглашавший именно Рузвельта и особо подчёркивавшего необходимость соблюдения тайны.

Основной мотивировкой для всех был – ответный визит

поддержки в страну, несущую в данный момент основную тяжесть войны на сухопутном фронте и нанёсшую вермахту самые большие потери. Окончательно с датой (крайне любезно очерченной Сталиным – в дипломатической переписке снова – «..в любое удобное для вас, господин Президент, время..») Рузвельт определился только тогда, когда в июле морская пехота взяла Тулаги и захватила недостроенный японцами аэродром на Гуадалканале, который сами американцы, используя свои значительные технические возможности и передовые способы строительства полевых авиабаз, быстро ввели в строй и стали использовать для поддержки наземных действий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.